XX 514/13

2
Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

АРХИТЕКТУРА СССР

9

1952

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗ.

XX 514/13

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 9 Сентябрь 1952

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
И-53-1367

Сталинский план великих работ

С огромным воодушевлением встретили трудящиеся нашей Родины проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг., намечающий новый мощный подъем народного хозяйства, культуры и благосостояния всего населения. Проект директив по новому пятилетнему плану наглядно показывает, каких поистине невиданных высот достигла наша Родина в области промышленности, сельского хозяйства, техники, науки и культуры, каким неоценимым вкладом в дело мира, каким крупным шагом по пути к коммунизму явится претворение в жизнь нового сталинского плана великих работ.

В результате успешного выполнения довоенных пятилеток наша страна превратилась в передовую индустриальную социалистическую державу, в которой нет места эксплуатации человека человеком, в которой развернулись такие могучие движущие силы, как морально-политическое единство нашего общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. XVIII съезд партии, состоявшийся в 1939 г., отметил, что Советский Союз вступил в новую полосу своего развития, в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунистическому обществу.

Одержав победу над врагом в Великой Отечественной войне, отстояв свое социалистическое отечество и освободив народы Европы от фашистского порабощения, наш народ перешел к мирной созидательной работе.

В своей исторической речи 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин начертал величественные планы дальнейшего развития Советского государства. Слова вождя осветили путь нашей Родины — оплота мира и безопасности народов — к прекрасному коммунистическому завтра. По призыву партии и вождя советские люди своим самоотверженным трудом досрочно выполнили первую послевоенную пятилетку, в результате которой был значительно превзойден довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства.

Особое место в послевоенном строительстве занимают крупнейшие гидротехнические сооружения на Волге, Днепре, Дону и Аму-Дарье, не имеющие себе равных в мире по своим размахам и темпам работ. Летом нынешнего года было завершено сооружение первой из великих сталинских строек коммунизма — Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Великие стройки мира и созидания являются ярким свидетельством могущества Советского государства, его миролюбивой политики.

В могучем развитии Советского Союза, в его всемирно-исторических победах трудящиеся стран народной демократии, все простые люди земного шара видят высокий и вдохновляющий пример.

Великую организующую роль нашей партии, ведущей страну от победы к победе, хорошо выразил Сергей Миронович Киров:

«Дело наше, товарищи, — говорил он, — непобедимо не только потому, что у нас великая армия строителей, но и потому, что мы строим по плану такого архитектора, который не собьется с правильной исторической дороги, наш архитектор — это наша непобедимая большевистская партия, вооруженная ленинизмом».

Период, прошедший между XVIII и XIX съездами ВКП(б), ознаменован крупными сдвигами в области советской архитектуры и градостроительства.

Невиданные по своему размаху задачи по реконструкции и строительству новых городов, рабочих поселков и сел решает советская архитектура.

Создавая крупнейшие материальные ценности, промышленные предприятия, каналы, целые города и разнообразные здания, в которых трудятся, живут и отдыхают советские люди, наши зодчие своими произведениями активно способствуют коммунистическому воспитанию трудящихся, ибо искусство архитектуры по силе своего художественного воздействия воспитывает эстетические вкусы народа и, оставаясь на века, призвано отобразить величие и красоту сталинской эпохи.

Отличительной чертой проводимого в нашей стране массового строительства жилищ стало создание крупных комплексов, законченных архитектурных ансамблей, целых городских районов, повышение идейно-художественного качества проектируемых ансамблей и отдельных зданий.

Резко возросла роль типового проектирования в массовом строительстве, что позволило повысить его общее архитектурное качество, а также шире использовать возможности индустриальных строительных методов. Социалистическая промышленность вооружила многомиллионную армию строителей новейшей техникой, позволившей перейти в широких масштабах к поточно-скоростным индустриальным методам сооружения жилых и общественных зданий, снизить стоимость строительства.

Прошедший со времени XVIII съезда период отмечен серьезными успехами в реконструкции столицы нашей Родины — Москвы. В основу реконструкции столицы были положены гениальные указания товарища Сталина, явившиеся принципиальной основой для всех градостроительных работ в нашей стране, для создания самой передовой в мире советской градостроительной науки.

Историческим этапом в преобразовании нашей прекрасной столицы, в развитии всей советской архитектуры явилось сооружение в Москве по инициативе товарища Сталина высотных зданий. Значение высотного строительства в Москве трудно переоценить. Оно по-новому поставило вопросы о выразительности силуэта города, о целостности и взаимосвязи основных его ансамблей, о монументальности и величественном характере советской архитектуры. В строительстве вы-

сотных зданий использована самая передовая техника и достигнуты наиболее высокие художественные результаты.

Успешно продолжаются работы по сооружению в столице новых станций метрополитена. Лучшие подземные дворцы метро, как и высотные здания, говорят о том, что советская архитектура прочно становится на плодотворный путь социалистического реализма.

Опыт реконструкции Москвы широко используется при восстановлении и реконструкции многих городов нашей Родины — Ленинграда, Сталинграда, Воронежа, Минска, Магнитогорска, Калинина, Баку и др. Концентрированно и с полным завершением всех работ по благоустройству и инженерному оборудованию территории застраиваются центр Минска, правобережный Магнитогорск, Воронеж, Сталино и многие другие города.

Руководствуясь в своей практической деятельности историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, советские архитекторы активно помогают народу в его созидательном труде по строительству коммунизма.

Архитектура, проникая во все области социалистического строительства, активно способствует и повышению качества промышленных сооружений. Создание максимально здоровых и радостных условий труда — вот что определяет архитектурное решение лучших фабричных и заводских зданий, электростанций и шахт. Проектирование промышленных предприятий стало важной областью творческой деятельности архитектора. Серьезная исследовательская работа в области типизации и стандартизации элементов и деталей промышленных зданий позволила с наибольшей полнотой использовать могучую индустриальную базу нашего промышленного строительства, повысить одновременно архитектурное качество сооружений.

Достижения советской архитектуры и градостроительства несомненны. Но наши архитекторы все еще находятся в большом долгу перед народом.

Серьезные недостатки имеют место в реконструкции и строительстве городов. Главнейшим положением нашего градостроительства является плановое начало. «Надо, — говорил товарищ Сталин на совещании по вопросу о генеральном плане реконструкции Москвы, — строить по твердому плану. Всякий, кто пытается нарушить этот план, должен быть призван к порядку».

Однако факты свидетельствуют о том, что многие города до сих пор не имеют утвержденных генеральных планов. В ряде же городов, где имеются генеральные планы, они нередко нарушаются, строительство ведется хаотично, без учета и знания перспектив развития города, чем заранее наносится ущерб его архитектурно-пространственной организации.

Серьезные упреки вызывает все еще иногда низкое качество жилищного строительства. Пренебрежение к интересам жителей, равнодушие к условиям их жизни, к бытовым и эстетическим запросам еще проявляется в работе и архитекторов и строителей. Необходимо решительно покончить с парадностью и благодушием в этом деле, всегда и в первую очередь заботиться о нуждах человека.

Важное значение для успешного развития архитектуры имеет овладение новейшей строительной техникой. Все содержание проекта директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану проникнуто идеей развития индустриальной базы строительства.

Между тем многие архитекторы недооценивают огромной роли техники в общем подъеме искусства архитектуры. Только этим можно объяснить, в частности, малые успехи крупноблочного и крупнопанельного строительства, художественные результаты которого оставляют желать много лучшего. Именно по этой же причине наблюдается много недостатков в строительстве по типовым проектам.

Значительно отстает от требований жизни архитектурная наука. Нашими научно-исследовательскими учреждениями до сих пор не разработаны важнейшие вопросы теории и практики ансамблевой застройки городов, не проанализирован и не обобщен опыт высотного строительства в Москве, имеющий первостепенное значение для разработки проблемы единства силуэта города и всей его архитектурно-пространственной организации. Архитектурная наука подчас еще плетется в хвосте нашей практики, не помогает использовать полноценно те огромные возможности, которые созданы в нашей стране для расцвета архитектуры.

«Наш строй, Советский строй, дает нам такие возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна» — говорит товарищ Сталин. Об этом ярко свидетельствует каждая цифра проекта директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану. Этот исторический документ предусматривает повышение уровня промышленного производства на 70%, завершение в основном механизации тяжелых и трудоемких работ в промышленности и строительстве. Производство основных строительных материалов возрастет за пятилетие не менее чем в 2 раза. Намечено значительное увеличение новых высококачественных отделочных и облицовочных строительных материалов, деталей и конструкций, способствующих дальнейшей индустриализации строительства, снижающих его стоимость и улучшающих архитектурно-строительные и эксплуатационные качества зданий и сооружений. Предусмотрено также дальнейшее развитие строительных организаций, способных обеспечить широкое внедрение индустриальных методов строительства.

Не может не радовать огромный размах в новой пятилетке жилищного строительства, для которого предусматривается увеличение капитальных вложений примерно в 2 раза по сравнению с предшествующей пятилеткой. В городах и рабочих поселках должно быть введено в действие только за счет государства около 105 млн. м² жилой площади. На 70% по сравнению с предыдущим пятилетием должно возрасти число школ.

В успешном решении задачи по удовлетворению растущих запросов и потребностей народа, детально разработанной партией в проекте директив, важное место принадлежит архитектуре. Строить быстро, красиво и дешево — вот что должно стать девизом в работе каждого архитектора и строителя.

Проект директив предусматривает, что стоимость строительных работ должна быть снижена за пятилетие не менее чем на 20%. В этой связи особое значение для архитекторов приобретают требования проекта директив «улучшить проектное дело в строительстве, сократить сроки проектирования и своевременно обеспечить строительство проектами и сметами, широко внедряя типовое проектирование».

Глубочайший смысл отмеченных выше положений проекта директив XIX съезда ВКП(б) по пятому пятилетнему плану заключается в том, что они ориентируют архитекторов и строителей на самые передовые методы творческой и производственной работы, обязывают строить на основе прогрессивных проектных решений и наиболее совершенной техники строительства.

В проекте директив по новому пятилетнему плану отражена забота партии и правительства о дальнейшем развитии всего архитектурно-строительного дела в стране.

Постепенный переход от социализма к коммунизму выдвигает перед всем фронтом архитектуры высокие идейно-художественные задачи, требующие повышения мастерства, дальнейшего улучшения работы проектных и строительных организаций, решительного овладения прогрессивной техникой, подлинного новаторства.

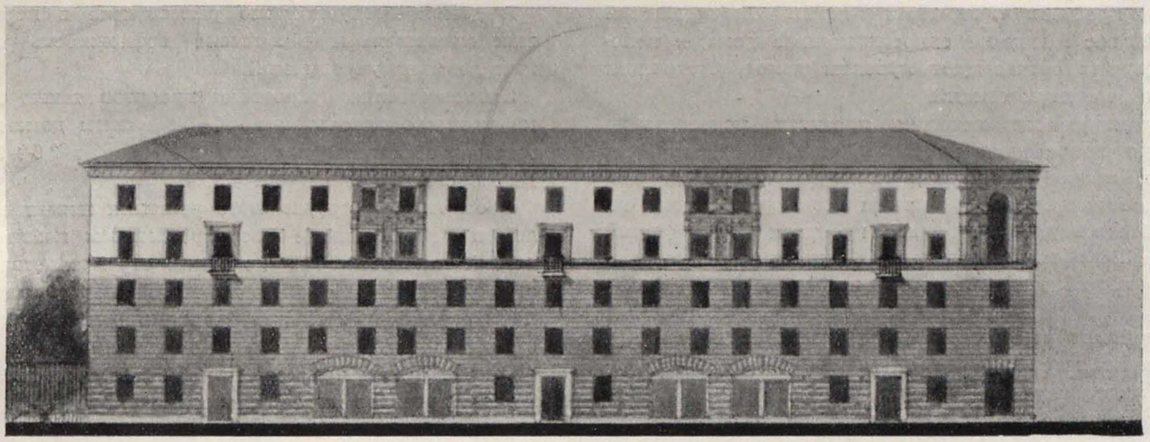
Всемерно развивая типовое проектирование, надо привлекать к участию в этом важнейшем деле лучшие силы архитектуры, нужно добиться, чтобы типовые проекты стали более гибкими в применении, художественно полноценными и экономически эффективными.

Развертывая в среде архитекторов смелую принципиальную критику и самокритику, решительно борясь с проявлениями самоуспокоенности, парадности и благодушия мы сумеем ликвидировать серьезные недостатки в нашей работе и поднять искусство архитектуры на новую высокую ступень.

Нет никакого сомнения в том, что советские архитекторы, конструкторы и строители проявят настойчивость и инициативу в решении грандиозных архитектурно-строительных задач нового пятилетия.

Для коммунизма, для счастья народа трудятся советские архитекторы, осуществляя предначертания великого Сталина. Мы знаем: наши планы будут претворены в жизнь. К их осуществлению нас твердо ведет коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи.

В единодушии народа, сплоченного вокруг Центрального комитета партии и своего любимого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина — залог новых успехов во всемирно-исторической борьбе за коммунизм.



Фронтальный 5-этажный 3-секционный дом с магазинами (тип дома № 7).
Мастерская Гипрогора, руководитель М. Парусников

Новые типовые проекты для массового жилищного строительства*

П. БЛОХИН
действительный член Академии архитектуры СССР

В нашей стране ежегодно вводятся в эксплуатацию миллионы квадратных метров жилой площади во вновь построенных домах. Темпы строительства неуклонно возрастают, улучшается и его качество. Только за один 1951 г. в городах и рабочих поселках возведены новые жилые дома общей площадью около 27 млн. квадратных метров.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. предусматривают дальнейшее всемерное расширение жилищного строительства, увеличение капитальных вложений на государственное жилищное строительство в 2 раза по сравнению с предыдущей пятилеткой, введение в действие в городах и рабочих поселках по линии государственного строительства новых жилых домов общей площадью около 105 миллионов квадратных метров.

В обеспечении огромной программы жилищного строительства проектной документацией решающая роль принадлежит типовому проектированию. Удельный вес применения типовых проектов в государственном жилищном строительстве в настоящее время достигает весьма значительной величины.

Применение типовых проектов способствует повышению архитектурного качества жилых домов, содействует индустриализации строительства и снижению его стоимости. Типизация проектирования дает возможность значительно более эффективно использовать технические силы проектных организаций, позволяет экономить на проектных работах большие государственные средства.

В деле типизации жилищного строительства имеются огромные достижения. Однако требования, предъявляемые к типовым проектам жилых домов, с каждым годом возрастают. В связи с этим огромное практическое значение приобретает вопрос о дальнейшем направлении работ по типовому проектированию массового жилищного строительства. Сейчас этот вопрос становится особенно актуальным, потому что проектные организации развернули большую работу по составлению новых типовых проектов — в соответствии с заданием Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства.

В этой работе участвуют институты: Гипрогор, Горстройпроект, Мосгорпроект, Союзшахтпроект, мастерская им. акад. Веснина. Часть заданий по типовому проектированию возложена на институты Академии архитектуры СССР. Кроме того, к типовому проектированию привлечен ряд проектных организаций союзных республик: Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и др. Перед советскими архитекторами поставлена почетная и очень ответственная задача — разработать новые серии высококачественных типовых проектов, учитывающих национальные архитектурные традиции, местные климатические и технические особенности, высокую степень индустриализации и другие важнейшие условия строительства.

Действующий каталог типовых проектов не отвечает возросшим потребностям массового строительства. Во-первых, он недостаточно полон. В частности в нем нет проектов 4—5-этажных домов. Пользуясь же имеющимися в каталоге проектами типовых секций 4—5-этажных домов, не всегда возможно решать задачу типизации строительства с той же полнотой, как это можно сделать, используя типовые проекты целых домов.

Между тем огромные успехи строительной индустрии открывают возможности превратить строительство 4—5-этажных домов в один из основных видов массового жилищного строительства в городах.

Таким образом, удовлетворение потребности в типовых проектах 4—5-этажных жилых домов стало насущнейшей необходимостью.

Во-вторых, набор различных по конфигурации, протяженности и объемно-пространственной композиции типовых жилых домов во многих сериях чрезмерно ограничен.

Недостаточное разнообразие домов в серии приводит, в частности, к тому, что при застройке одного и того же комплекса нередко используются проекты двух и даже трех разных серий, не всегда увязанных между собой по архитектуре, конструкциям и строительным деталям.

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

Среди проектов 2-этажных домов значительный удельный вес занимают односекционные дома; в некоторых сериях отсутствуют проекты домов, состоящих более чем из двух секций.

В существующих типовых проектах недостаточно тщательно проработан вопрос о типах квартир, их размерах, наборе подсобных помещений и т. д. Эти вопросы, очевидно, были решены без определенной системы. Например, в некоторых проектах домов (серий 202, 206, 230) большие квартиры имеют слишком маленькую подсобную площадь, а меньшие — преувеличенную.

Крупнейшим недостатком применяемых типовых проектов является то, что качество архитектуры домов в ряде случаев совершенно не удовлетворяет возросшим градостроительным и идейно-художественным требованиям.

Малая протяженность рядовых домов, ограниченный объем угловых и отсутствие П-образных в плане домов с большим двором исключают возможность использовать эти типовые проекты для застройки крупных городских кварталов. Вследствие этого проекты каталога оказалось наиболее целесообразным применять главным образом в поселках для застройки небольших кварталов и коротких отрезков улиц.

По композиционным приемам и по жанру архитектуры, по ограниченности привлеченных средств архитектурной выразительности действующие типовые проекты также характерны для поселковой застройки.

Наконец, многие входящие в каталог проекты перестали отвечать также и возросшим требованиям индустриального строительства. Они устарели. Технические решения отдельных типовых проектов, сохраняющиеся в том же виде, как они были приняты еще в 1947—1948 гг., во многом отстали от сегодняшних строительно-технических возможностей.

Проектными организациями за последнее время проделана уже большая работа по переработке типовых проектов и подготовке ряда новых серий. Некоторые из проектов уже рассмотрены и утверждены. Однако значительная часть работы еще не закончена полностью. Своевременный критический разбор этих проектов поэтому представляет несомненный практический интерес.

Рассмотрение новых серий типовых проектов постоянной комиссией при Президиуме Академии архитектуры СССР с участием действительных членов и членов-корреспондентов Академии и широкого круга архитекторов, работающих в области массового жилищного строительства, а также общественный просмотр проектов в Союзе советских архитекторов выявили ряд положительных сторон нового этапа проектирования.

Прежде всего следует отметить, что Гипрогором и Горстройпроектом разработано несколько серий проектов 4—5-этажных домов. В нашей статье мы рассмотрим подробнее именно эти новые проекты.

Качество вновь разработанных серий типовых проектов по сравнению с ранее применявшимися значительно повысилось. Улучшилась планировка квартир.

Типовые проекты 4—5-этажных домов запроектированы на основе недавно утвержденной новой серии жилых секций. Секции этой серии (серия № 11) по своей общей композиции, расположению жилых комнат и вспомогательных помещений квартиры, по санитарно-техническому оборудованию вполне отвечают нашим представлениям об удобном и культурном жилище.

В домах предусмотрено размещение в первых этажах магазинов и обеспечена возможность организации детских учреждений.

Экономические показатели проектов также достаточно удовлетворительны: по 4—5-этажным домам без магазинов объемный показатель K_2 равен 8,6 ÷ 8,8, а по домам с магазинами — 9,4 ÷ 10,8.

В основу конструктивного решения новых серий положен утвержденный Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства каталог строительных деталей заводского изготовления, обеспечивающий высокую степень индустриализации строительства.

Вместе с тем приходится отметить, что авторам типовых проектов еще далеко не полностью удалось справиться с задачей во всем ее объеме.

Авторский коллектив мастерской № 1 Гипрогора (руководитель мастерской — главный архитектор Гипрогора проф. М. П. Парусников) к решению задач типового проектирования 4—5-этажных жилых домов подошел по-новому. В развитие применявшегося ранее серийного метода типового проектирования (описанного в книге арх. Н. Н. Смирнова и инж. Б. Д. Плессейна) метод, которым пользовался в своей работе коллектив мастерской Гипрогора, состоял в последовательной разработке всего комплекса градостроительных вопросов, связанных с типизацией жилых домов, что помогло правильно наметить оптимальные параметры и определить основные архитектурные решения типовых жилых домов, входящих в серию.

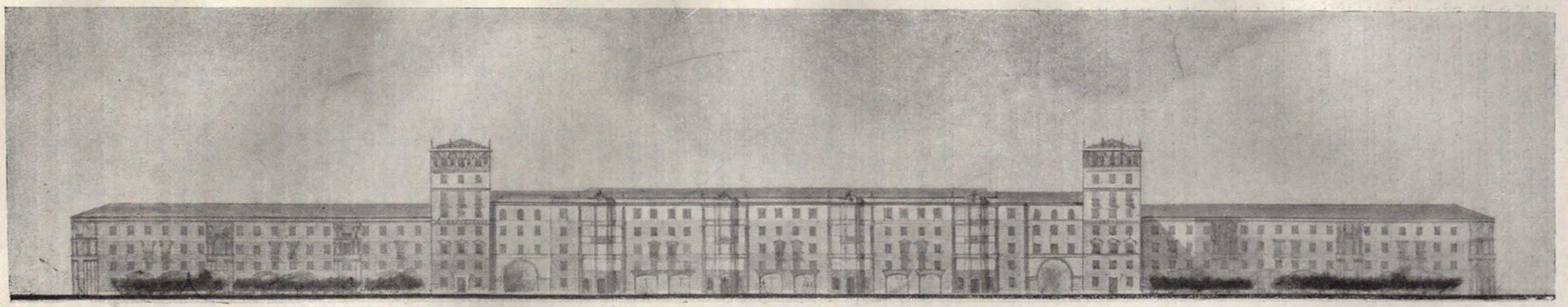
Общая композиция фасадов застройки в основных чертах намечалась при разработке разверток. Вместе с тем проектировались также и варианты домов: рядовых, угловых, «центрально-осевых» и др. При этом для всех типовых домов, входящих в серию (наряду с типовыми планами секций и единым принятым для всей серии материалом наружной отделки фасадов — лицевая кладка кирпича или штукатурка), объединяющим началом служил заранее определенный набор архитектурных деталей заводского изготовления.

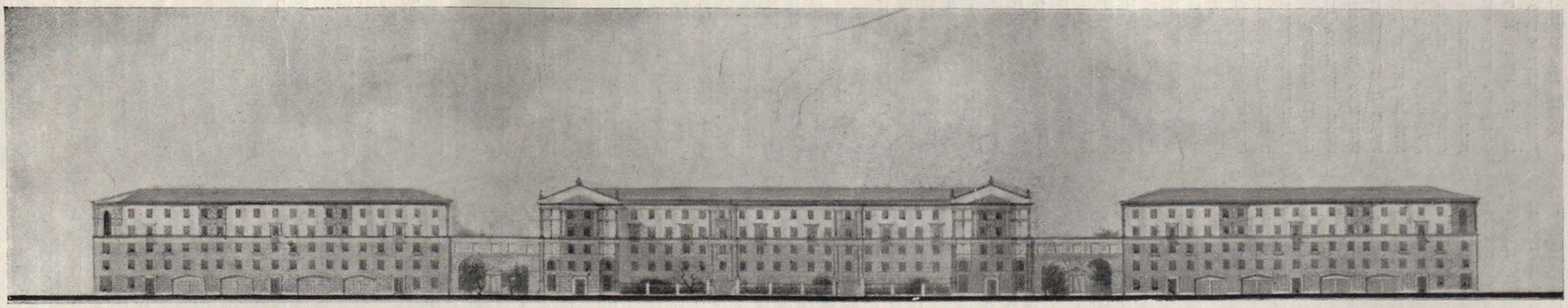
Институт архитектуры жилища Академии архитектуры СССР, при методической помощи которого разрабатываются в Гипрогоре типовые проекты, рекомендует метод, предложенный мастерской проф. Парусникова, для широкого применения при разработке серий типовых проектов.

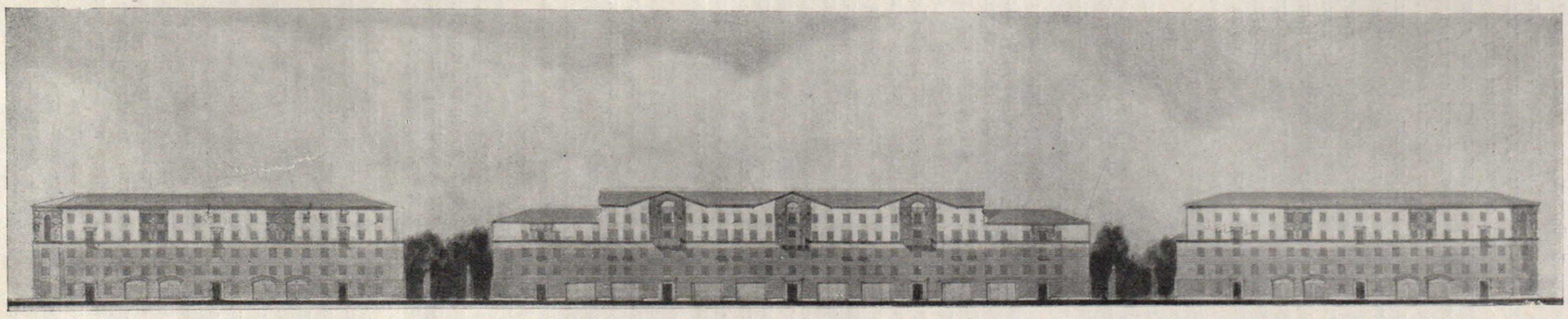
Этот метод позволяет установить такие габариты и конфигурации типовых домов, которые отвечают требованиям правильной архитектурно-планировочной организации застройки кварталов различной величины.

Застройка такими типами домов обеспечит хорошую инсоляцию жилых помещений и внутриквартальных дворов, организацию садов, игровых площадок и пр. при высоких экономических показателях плотности застройки. Только при таком методе проектирования можно безошибочно сказать, в каких именно типах домов целесообразно устраивать магазины, детские учреждения и т. п.

Наконец, проектируемые таким образом типовые дома по самой природе своей создают наиболее благоприятные предпосылки для организации ансамблевой застройки, создания выразительного силуэта застройки и объемно-пространственных композиций. Вместе с тем типовые жилые секции, положенные в основу серии, благодаря единству конструктивного решения и применению строительных деталей заводского изготовления обеспечивают возможность высокой степени индустриализации строительства. Все это — безусловно положительные стороны предлагаемого метода типового проектирования.







Примеры застройки кварталов. Фасады типовых домов. Авторы — архитекторы М. Парусников и Л. Дюбек, соавторы — архитекторы А. Белоконь и Т. Звездина
Вверху: сплошная застройка 4—5-этажными домами в сочетании с соединительными вставками повышенной этажности (типы домов № 3 и 5); в середине: застройка 5-этажными домами (типы домов № 6 и 7); внизу: застройка 4—5-этажными домами (типы домов № 7 и 8)

В серии 4—5-этажных домов, разработанной Гипрогором, приняты два варианта конструкций и два вида механизации (краны грузоподъемностью до 0,5 и до 1,5 т). В обоих случаях применяются сборные детали заводского изготовления, причем для более мощной механизации предусмотрены такие крупные сборные элементы, как целые марши лестниц, лестничные площадки, плиты санитарных узлов, плиты перекрытий над магазинами и др.

Отделка гладких плоскостей наружных стен, как уже указывалось выше, в серии проектов Гипрогора запроектирована в виде лицевой кирпичной кладки или наносимой механическим способом штукатурки и с применением закладных архитектурных деталей заводского изготовления. Не исключена также возможность применения керамических деталей.

Работа, выполненная мастерской М. П. Парусникова, заслуживает, по нашему мнению, в целом положительной оценки. Большой объем проектных работ, выполненных мастерской, и высокое качество проектов свидетельствуют о полноте и глубине проработки сложной темы, о высокой профессиональной культуре и мастерстве архитекторов.

Тем не менее ряд проектных предложений авторов оказался спорным и вызвал при обсуждении проектов критические замечания. Мы считаем необходимым подробно рассмотреть эти замечания, так как они носят принципиальный характер.

В рассматриваемых проектах 4—5-этажных домов применены архитектурные детали заводского изготовления, запроектированные на основе приемов, методически разработанных архитекторами З. В. Петуниной и В. Л. Пашковским под руководством арх. М. О. Барщ. Сущность этих приемов, изложенных в работах арх. Петуниной «Архитектурные детали заводского изготовления из бетона» и арх. Пашковского «Ансамблевая застройка по типовым проектам жилых домов» (диссертации авторов на соискание ученой степени кандидата архитектуры), сводится к следующему.

Вся серия проектов разработана на основе ограниченного количества фрагментов, различных по величине, композиционной значимости и силе художественного воздействия.

Фрагменты фасадов домов (решения входов в дом, балконов, наличников окон, эркеров, декоративных вставок, фронтонов и т. п.) выполнены на основе набора архитектурных элементов и деталей, художественно объединенных единой ордерной системой.

Таким образом, как во фрагментах, так и в деталях уже заложен определенный характер архитектуры, ибо не существует в архитектуре ордера вообще, а есть определенные ордеры.

Авторский коллектив мастерской проф. М. П. Парусникова придал фрагментам, примененным в серии проектов 4—5-этажных жилых домов, определенный архитектурный характер, который не без основания многими архитекторами, критиковавшими проект, был назван «ренессансным».

Можно соглашаться или спорить относительно правильности такого определения; однако бесспорно, что типовые проекты, предлагаемые мастерской М. П. Парусникова, не могут, а по сути дела и не должны стать единственными применяемыми в массовом жилищном строительстве. Наряду с этими проектами безусловно должны найти применение типовые проекты, которые будут носить иной характер архитектуры, в частности более близкий к «русскому классицизму», что рекомендовалось в противовес предложениям мастерской М. П. Парусникова.

Нам представляется, что эти предложения отнюдь не исключают одно другое. Мы полностью стоим на точке зрения необходимости использования в первую очередь отечественного, русского культурного наследия. Но вместе с тем это не исключает критического освоения классических произведений архитектуры Древней Греции и итальянского Возрождения. И мы знаем много примеров из нашей советской архитектурной практики, когда умелое критическое использование классических образцов архитектуры этих эпох помогло создать здания, получившие самую высокую оценку.

Дискуссионным моментом в проектах, выполненных в мастерской М. П. Парусникова, является также применение повторяющихся декоративных вставок, размещаемых на фасаде.

Этот композиционный прием, хорошо известный нам по высокохудожественным образцам жилых домов, построенных в Москве по проектам И. В. Жолтовского на Б. Калужской улице и Смоленской площади, позволяет сохранить без изменений принятую в типовых секциях геометрическую сетку стандартных окон при разнообразных вариантах фасадов, что, разумеется, не должно вызывать возражений. Особенный эффект, как нам кажется, должно дать применение фрагментарных вставок при условии заводского изготовления архитектурных деталей.

И тем не менее часть проектов, выполненных мастерской М. П. Парусникова, подверглась критике со стороны ряда товарищей именно по причине использования в них мотива вставок. В частности, отмечалось, что в проектах мастерской эти вставки неорганичны, потеряли всякое «смысловое» значение и превратились в чисто декоративные «аппликации».

Нам эта критика представляется мало обоснованной. Именно эти крупномасштабные вставки придали рассматриваемым проектам тот представительный городской характер архитектуры, которого недоставало старым типовым проектам. И в этом их смысл.

Правда, эта критика относилась только к некоторым проектам мастерской М. П. Парусникова, так как в большинстве проектов этого коллектива архитектурные детали органически слиты с планом и всей структурой зданий.

Необходимо отметить также, что архитектурные детали и фрагменты в проектах, выполненных мастерской М. П. Парусникова, прорисованы с большим мастерством и тщательностью.

Серия проектов 4—5-этажных домов, разработанная в Горстройпроекте коллективом авторов под руководством арх. Д. С. Меерсона и арх. Н. М. Хохрякова, выполнена несколько иными методами.

В отличие от мастерской Гипрогора, авторский коллектив Горстройпроекта ограничил рамки применения проектируемой серии, предназначая ее только для внутриквартальной застройки и второстепенных жилых улиц, предполагая, что жилищное строительство на магистралях должно осуществляться по индивидуальным проектам, выполненным на основе типовых секций.

Естественно, что при таком подходе к решению задачи большинство домов, запроектированных Горстройпроектом, оказалось решенным весьма ограниченными архитектурными средствами; в ряде случаев дома выглядят буднично и однообразно.

Следует отметить также, что вопросы ансамблевой застройки в этой серии проектов мало проработаны.

Как и в серии проектов, разработанных Гипрогором, в проектах Горстройпроекта плоскость стены с метрически расставленными на ней одномерными и

стандартными окнами во многих случаях играет самодовлеющую роль. В этих проектах такие детали, как порталы, развитые наличники окон и др., также мало увязаны со структурой здания и его планом, с самим его существом.

Вместе с тем в проектах коллектива Горстройпроекта большую часть архитектурных деталей, используемых для декора зданий, составляют балконы, эркеры, лоджии, т. е. органические составные элементы дома.

Таким образом, здесь, казалось бы, имелись налицо все предпосылки для раскрытия в архитектурном облике жилого дома его внутреннего содержания. И все же в проектах Горстройпроекта этого единства достигнуто не было.

Следует остановиться еще на одном вопросе, который возникает при сопоставлении проектов, разработанных Гипрогором и Горстройпроектом.

Одним из основных недостатков старых типовых проектов являлся, как известно, поселковый характер их архитектуры.

Важнейшая задача, стоящая перед архитекторами при разработке новых серий типовых проектов, заключается в том, чтобы найти черты, свойственные архитектуре не поселкового, а городского жилого дома. В особенности это относится к сериям типовых проектов 4—5-этажных домов, предназначенных к застройке в больших городах.

Решая эту новую задачу, нельзя равняться на невыразительные средние формы, малые масштабы, тусклые краски.

Нам представляются совершенно неправильными суждения некоторых товарищей, высказанные при обсуждении типовых проектов в Союзе советских архитекторов, звучавшие примерно так: «Скромный дом без каких-либо претензий на представительность в массовом строительстве более уместен, чем красивый дом с замечательными деталями, так как этот очень красивый дом не способен выдержать многократного повторения в массовом строительстве».

Именно такая точка зрения на архитектуру массового жилищного строительства и привела к появлению кое-где жилых домов, архитектура которых не может быть названа иначе, как скучной и однообразной.

Между тем, рассматривая проекты 4—5-этажных домов, выполненные Горстройпроектом, приходится отметить, что в них еще много от излишней скромности, переходящей в обезличенность. И в приемах композиции, и в масштабном строе зданий, и в архитектурных деталях, и во фрагментах еще много если не «поселковости», то провинциализма.

Общий характер архитектуры в проектах Гипрогора значительно полнее отвечает требованиям городской застройки, и в этом основное достоинство этих проектов.

Проектирование серий 4—5-этажных жилых домов еще не закончено. Эта работа так же, как и проектирование типовых секций 8—14-этажных жилых домов для Москвы, является по существу лишь началом еще бо́льших работ по проектированию типовых жилых домов для городской застройки больших и малых городов СССР.

Необходимо, в частности, разработать всю номенклатуру проектов серий 4—5-этажных жилых домов, расширить набор проектов в каждой из них минимум до 15.

В каждой серии типовых проектов необходимо предусмотреть полный набор встроенных помещений магазинов, детских учреждений, общественных прачечных, домоуправлений и др.

Состав чертежей каждого проекта должен быть расширен. Следует, в частности, ввести в каждую серию типовых проектов детальные чертежи интерьеров квартир и секций в разнообразных вариантах, типизировать архитектурные детали не только фасадов домов, но и интерьеров квартир. В состав серий должны быть также введены и типовые проекты малых архитектурных форм (ворота, ограждения, элементы благоустройства кварталов, дворов и др.).

Передовые проектные институты (Мосгорпроект, Гипрогор, Ленпроект, Горстройпроект, Гипроавиапром и др.) уже имеют значительные достижения в унификации строительных деталей для отдельных серий проектов. Однако разработку всех новых серий типовых проектов необходимо вести только с общими для всех серий деталями на основе единого утвержденного каталога по единой методической системе.

Вследствие того, что типовые проекты утверждаются обычно на несколько лет и что каждый новый типовой проект требует большой проектной работы, типовое проектирование не может успешно развиваться без предварительной научно-исследовательской проработки его основных положений. Поэтому этот вид проектирования должен стать в центр внимания научно-исследовательской работы институтов Академии архитектуры СССР.

Этот участок работы Академии должен быть значительно расширен. В частности, необходимо, чтобы Институт градостроительства взял на себя работу по уточнению методики типового проектирования в части градостроительных вопросов.

Институту архитектуры жилища следует всемерно развить разработку методики типового проектирования. Вместе с тем следует организовать в Институте постоянную работу по экспериментальному проектированию типов жилых домов и в первую очередь типовых секций для жилых домов массового строительства.

Назрела необходимость разработать методические указания не только по проектированию, но и по применению типовых проектов в строительстве.

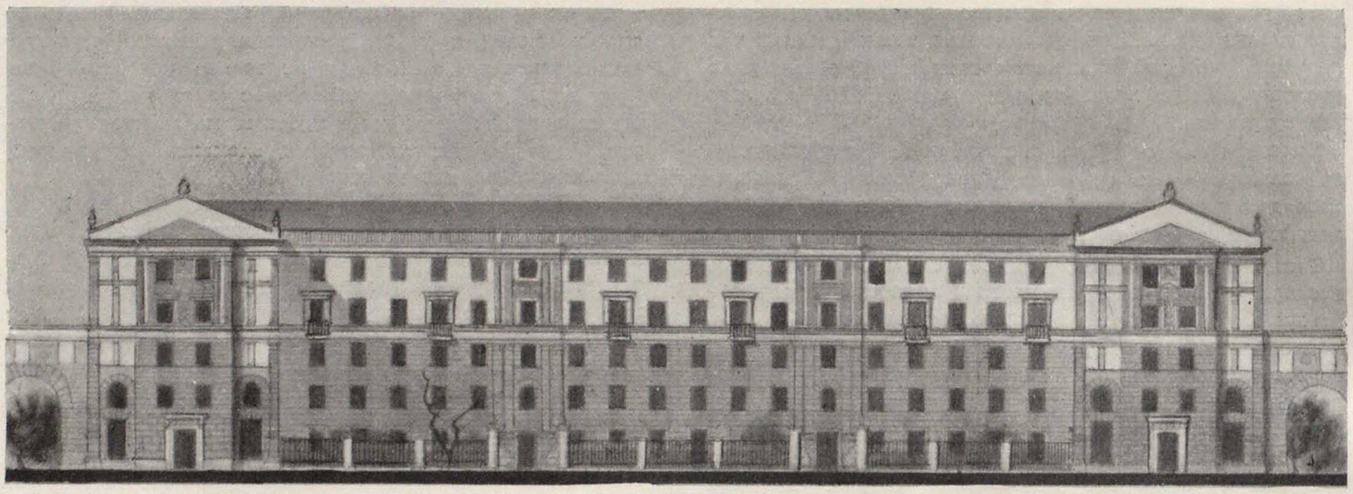
Серьезной проблемой в деле дальнейшего совершенствования типизации является упорядочение не только методики, но и всей организации типового проектирования жилищ. Прежде всего следует организационно объединить разрозненные усилия работников, занятых типовым проектированием. Пример создания специального архитектурно-конструкторского бюро в Москве, взявшего на себя все основные работы по типовому проектированию для Москвы, приводит к выводу, что подобная организация типового проектирования необходима в ряде других городов.

Крайне важна также организация авторского наблюдения за строительством и эксплуатацией типовых жилых домов. И это тем более необходимо, что, как нам представляется, при дальнейшем развитии типового проектирования утверждение типовых проектов будет осуществляться не по чертежам, а по образцам уже выстроенных и эксплуатируемых домов.

Нужно организовать всю работу по типовому проектированию так, чтобы этот вид проектирования действительно сделался и творческой и одновременно полноценной научной работой, ибо в этом одна из характернейших особенностей типового проектирования.

Нам представляется, что настало время положительно разрешить неоднократно поднимавшийся вопрос о создании Государственного института типового проектирования жилых зданий.

Союз советских архитекторов и Академия архитектуры СССР, включившиеся сейчас в дело типового проектирования, должны значительно развить свою деятельность в этом направлении и вместе с тем помочь и в решении организации работы по типовому проектированию.



П-образный 5-этажный 6-секционный жилой дом с торговыми помещениями или детскими учреждениями (тип дома № 6). Авторы — архитекторы М. Парусников и Л. Дюбек, соавторы — архитекторы А. Белоконь и Т. Звездина

Из опыта работы над серией типовых проектов 4—5-этажных жилых домов

М. ПАРУСНИКОВ
действительный член Академии архитектуры СССР

Создание серий типовых проектов 4—5-этажных жилых домов для застройки городских улиц и кварталов является новым, более высоким этапом в развитии типового проектирования, призванного обеспечить высококачественными проектами огромное по масштабам массовое жилищное строительство.

Авторский коллектив руководимой мною архитектурной мастерской № 1 Гипрогора (авторы — архитекторы М. Парусников и Л. Дюбек и соавторы — архитекторы А. Белоконь и Т. Звездина) в сентябре прошлого года приступил к разработке первоочередных проектов 4—5-этажных домов, являющихся частью одной серии, предназначенной для застройки крупных городов РСФСР.

В качестве задания для внутренней планировки домов нам была преподана серия типовых жилых секций № 11, разработанная Горстройпроектом.

В процессе проектирования возникло много своеобразных творческих и методологических задач. В первую очередь необходимо было определить место и значение типовых домов в системе застройки городов и их улиц, взаимоотношение между застройкой, осуществляемой по типовым и индивидуальным проектам, определить архитектурно-стилевую характеристику и состав серии проектов.

Нужно было также решить, какой должна быть номенклатура домов, входящих в серию (по конфигурации, этажности и назначению первых этажей) и обеспечить возможность максимальной индустриализации изготовления не только конструкций, но и архитектурных элементов зданий.

Для решения поставленных задач нами был использован опыт работы органов по делам архитектуры РСФСР и Гипрогора по проектированию и восстановлению наших крупных городов.

Анализ существующей и проектируемой застройки ряда городов (Магнитогорск, Челябинск, Свердловск, Новосибирск, Сталинград и др.), выполненной как по индивидуальным, так и по типовым и повторным проектам, позволил нам сделать вывод, что серий типовых проектов 4—5-этажных домов должно быть несколько, причем они должны быть разнообразными по архитектурно-композиционным приемам и стилевой характеристике. Мы считаем, что серии типовых проектов должны быть предназначены для общефоновой, рядовой застройки отдельных кварталов и отрезков улиц. Создание же в системе застройки значительных архитектурных акцентов следует отнести к задачам индивидуального проектирования, проводимого, однако, с учетом застройки по типовым проектам.

Мы пришли также к выводу, что серии должны быть различными, рассчитанными для применения в зависимости от значения городов, их масштаба и географического положения, а также от значения улиц и их места в общегородской застройке.

Необходимо отметить, что проявляющаяся иногда тенденция — строить или только по индивидуальным проектам, или (с переходом на типовое проектирование) всюду только по типовым проектам, да еще по одной серии, — приводит к ошибочным крайностям.

Продуманное сочетание различных серий и типовых проектов, предназначенных для массового рядового строительства, с индивидуальным решением отдельных специфических мест застройки позволит найти правильные художественные пути для создания ансамблевых застроек, отвечающих своеобразию каждого конкретного города.

Следует, однако, отметить, что успех такого сочетания может быть достигнут при должном руководстве главными архитекторами городов застройкой на местах, при умелом подборе серий типовых проектов, комбинировании отдельных элементов различных серий.

Мы считаем, что в отдельных сериях должна быть предусмотрена возможность комбинированной блокировки домов в пространственные массивы как путем их непосредственного соединения, так и объединения посредством специально разработанных секций-вставок. Вставки должны обеспечивать возможность повышения или понижения этажности, устройства необходимых отступов, проездов, различных по размерам и архитектурной силе углов и т. п.

Таким образом, соединительные вставки при творческом, художественном подходе к их разработке могут явиться элементами, позволяющими композиционно объединять отдельные дома в большие и разнообразные ансамбли.

В состав серий должны входить примерные схемы разнообразных приемов застройки, учитывающие различные градостроительные возможности и условия (в том числе рельеф местности и т. п.).

Наконец, в составе серий необходимо также иметь методологические руководства, помогающие правильно применять на местах типовые проекты, производить их «привязку».

* * *

Состав серий, предварительно определяемый нами в 15—20 проектов домов, не следует рассматривать как нечто неизменное. В зависимости от опыта осуществления проектов в натуре, проведения экспериментального строительства (особенно необходимого для 4—5-этажных домов), дальнейшего развития строительной индустрии и совершенствования методов типового проектирования состав серий должен творчески перерабатываться путем исключения устаревших и пополнения новыми элементами. Лишь при таком подходе к типовым проектам они смогут оказать прогрессивное влияние на архитектуру городов и завоевать себе подобающее место в практике строительства.

Создавая первоначальные эскизные проекты одной из серий, мы стремились обеспечить единство стилевой характеристики для всех зданий этой серии, при достижении в то же время разнообразия застройки, а также найти наиболее экономичные и простые в художественном отношении приемы объемно-пространственной композиции зданий.

Решая задачу повышения архитектурного уровня проектов по сравнению со всем прежним типовым проектированием, мы стремились придать новым проектам ясно выраженный городской характер, отвечающий значению крупных городов РСФСР.

В процессе проектирования авторы проекта отыскивали такой метод композиционного построения фасадов, который обеспечил бы при ограниченном количестве архитектурных деталей, сведенных в укрупненные фрагменты, значительное их разнообразие и одновременно создал бы предпосылки для перехода на индустриальное изготовление не только конструкций зданий, но и высококачественных архитектурных деталей.

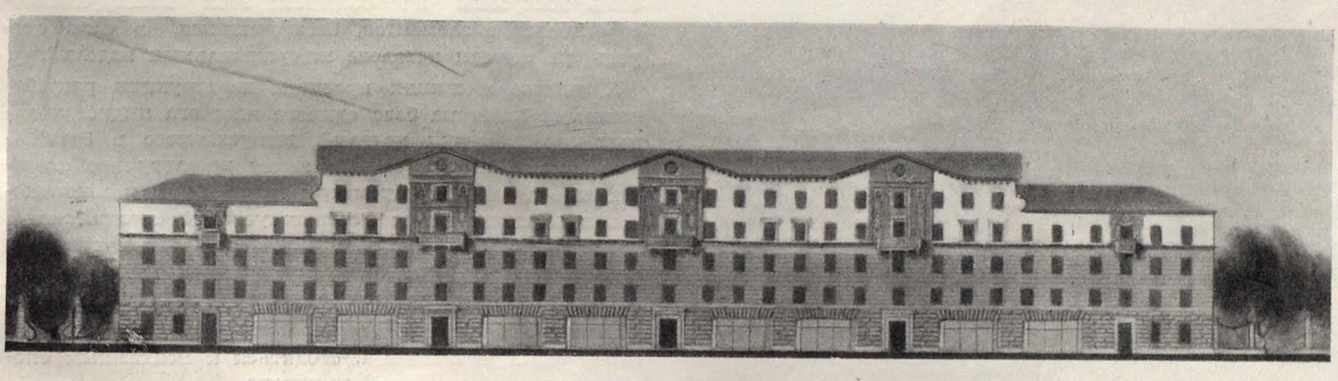
При решении вопроса о стилевой характеристике зданий мы стремились дать такой первоначальный набор домов, который сам по себе и в сочетании с соединительными архитектурными объемными вставками обеспечил бы как спокойную застройку отдельных отрезков улиц, так и необходимое для определенных мест усиление ее силуэта и пластики.

В результате всей предварительной работы мы составили 8 первоочередных эскизных проектов (проектных заданий) из предположительного общего состава серии в 15—20 проектов.

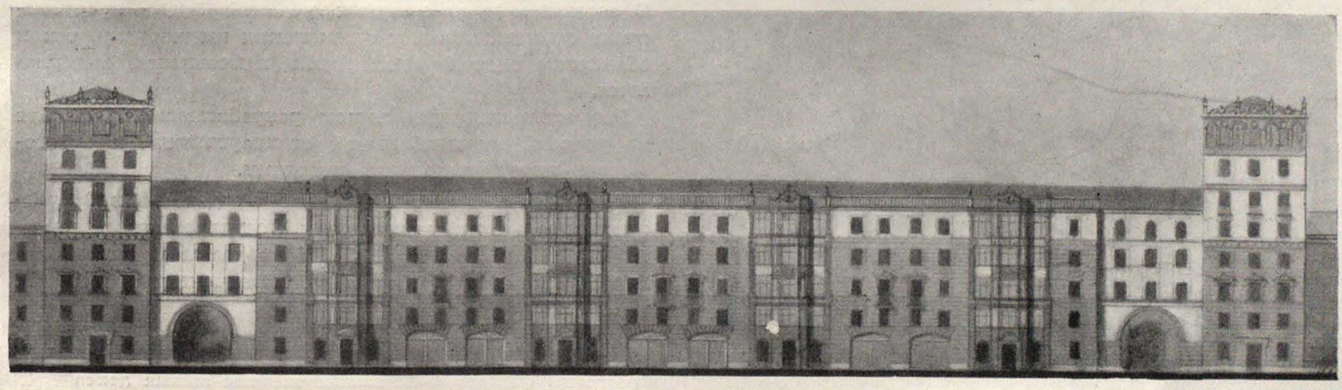
Технико-экономические показатели и характеристика этих проектов следующие.

Характеристика дома	Количество секций	Жилая площадь в $м^2$	K_2
4-этажные дома			
Фронтальный	3	1 641	8,8
Фронтальный с магазином .	3	1 254	11,2
Угловой с магазином	4	1 905	10,8
4—5-этажные дома			
Фронтальный с магазином .	5	2 984	10,4
5-этажные дома			
Фронтальный	3	2 052	8,6
Фронтальный с магазином .	4	1 876	10,8
Угловой с магазином	4	2 453	10,2
П-образный с магазином . .	6	4 110	9,4

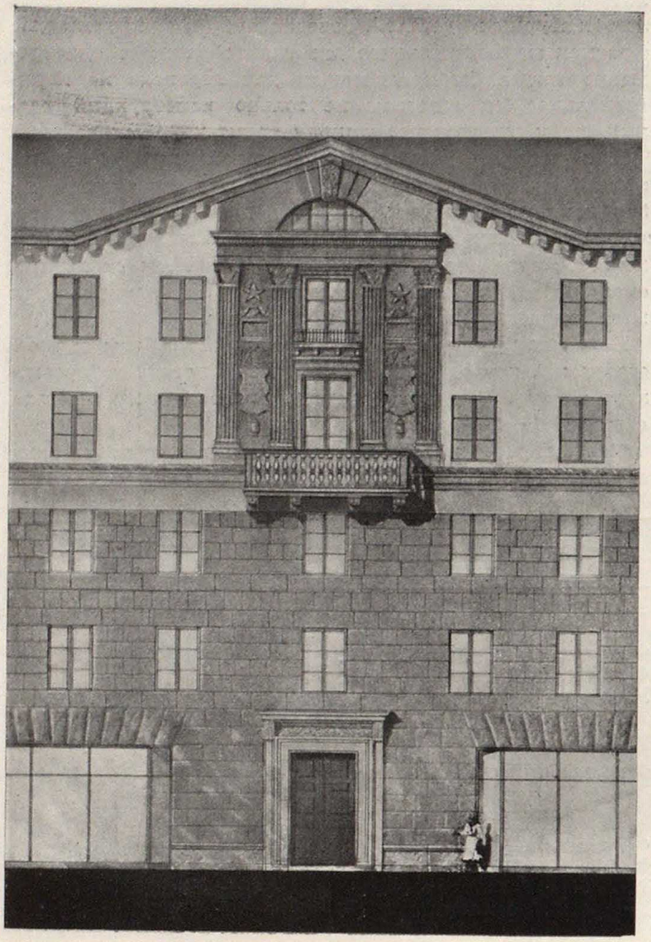
Конфигурация и протяженность домов была определена нами путем выборки зданий, наиболее часто встречающихся в практике и, следовательно, наиболее универсальных по объемам и конфигурации.

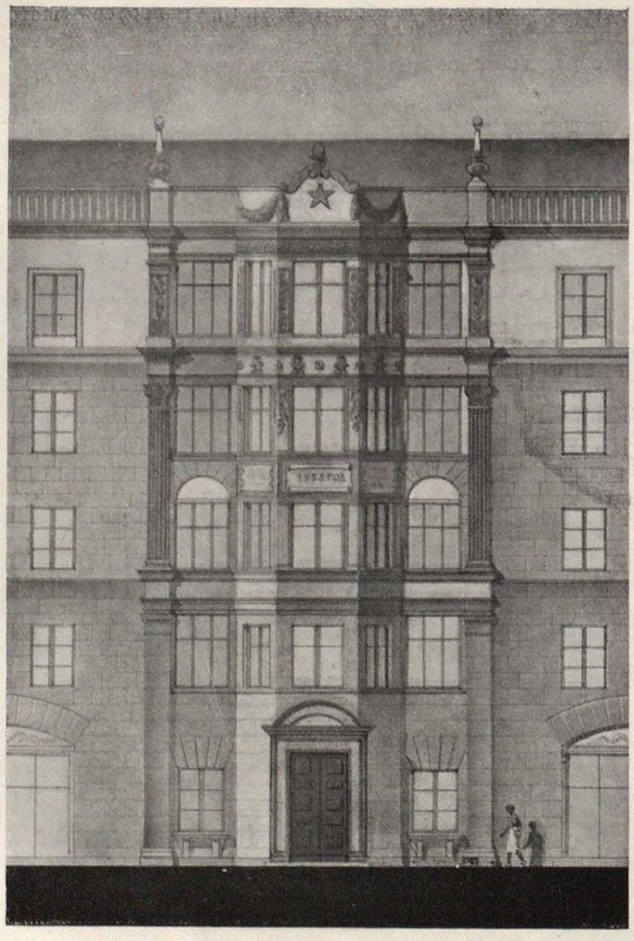


Фронтальный 4—5-этажный 5-секционный дом с магазинами (тип дома № 8)



Фронтальный 5-этажный 4-секционный дом с магазинами в сочетании с вставками повышенной этажности (тип дома № 5)





Застройка городских кварталов площадью в 4—8 га фронтальными угловыми и П-образными домами (периметральная сплошная, а также с разрывами и курдонерами) будет составлять 25—30% при 5000 м² жилой площади на 1 га.

В принятом наборе домов, включающем варианты планов для меридиональной и широтной ориентации, среднее соотношение квартир по количеству комнат в группе домов застраиваемого квартала составляет: однокомнатных — 10%, двухкомнатных — 55% и трехкомнатных — 35%.

Из имеющегося набора секций серии № 11 нами были использованы для планировки домов меридиональные и широтные, фронтальные и торцовые секции № 1, 2, 3 и 5 и угловая секция № 8.

В первых этажах угловых и некоторых фронтальных домов предусмотрено устройство магазинов. Детские учреждения проектируются встроенными.

Опыт применения серии секций № 11 показал, что эта серия уже на данном этапе не может удовлетворить тем многообразным требованиям, которые предъявляются к типовым проектам 4—5-этажных жилых домов. Значительно суживают творческие возможности авторов следующие недостатки этой серии секций: ввиду отсутствия лифтов невозможно частичное повышение домов сверх 5 этажей, необходимое для создания выразительного силуэта застройки; трудно достичь правильного соотношения квартир по числу комнат в отдельно взятых домах; отсутствует четкая градация комнат в квартире по площадям; затруднительно крепование секций в плане; устройство эркеров возможно только в определенных местах или обязательно спаренных (при устройстве их в основных комнатах квартиры) и многие другие причины.

Надо признать, что полноценное и успешное решение всех вопросов архитектурного качества типовых проектов в целом неразрывно связано с одновременным и параллельным созданием нескольких серий типовых секций (а не одной, возникшей в порядке вредного «разделения труда»). Эти серии секций должны быть построены на общности всех конструктивно-строительных элементов, базирующихся, в свою очередь, на едином каталоге индустриальных изделий.

Принятые в наших проектах конструкции разрабатываются нами на базе единого каталога индустриальных строительных изделий, выпускаемого в ближайшее время Гипрогором. По этому каталогу все строительные детали предусматриваются взаимозаменяемыми, в зависимости от местных условий строительства, и рассчитываются на различную степень механизации строительных работ. Предусматривается максимальное исключение «мокрых» процессов.

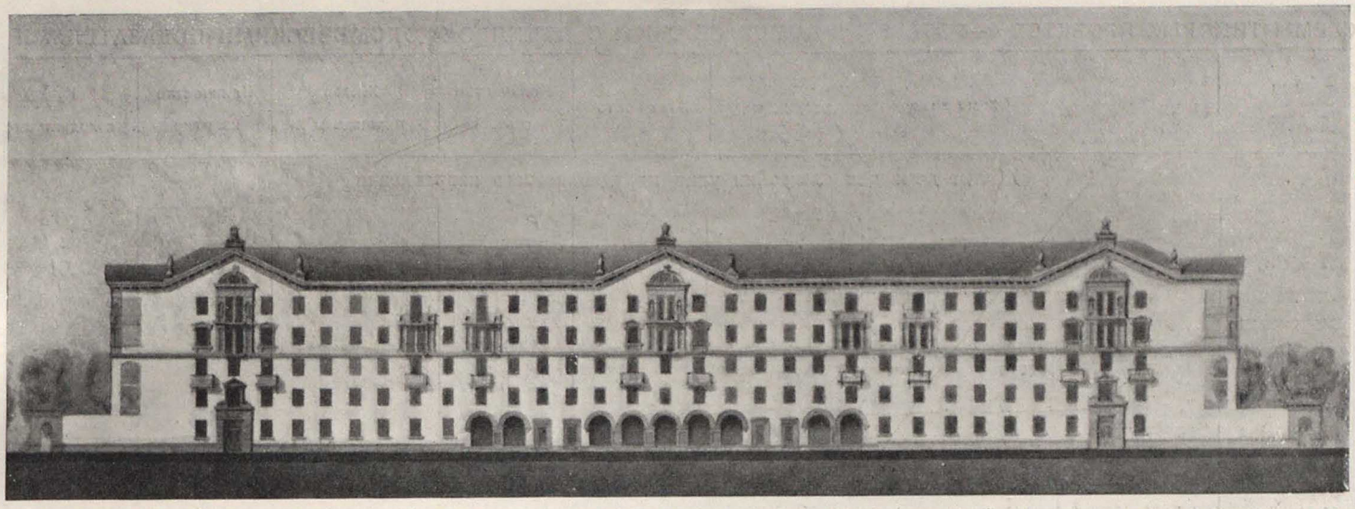
Таким образом, производство работ по типовым проектам будет, в основном, сводиться к монтажным операциям на строительной площадке.

Отделка фасадов предусматривается нами различной. В зависимости от местных условий будет предусмотрена возможность как применения штукатурки, так и облицовки зданий различными плиточными материалами.

Все архитектурные детали разрабатываются, исходя из условий их наибольшей стандартизации и изготовления индустриальными методами.

В настоящее время 6 проектных заданий (из 8 представленных нами) утверждены Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства для дальнейшей разработки технических и рабочих проектов.

Фрагменты фасадов 4—5-этажных типовых жилых домов



5-секционный жилой дом (тип 4-в). Автор — архитектор Н. Хохряков при участии архитекторов Г. Биркенберг и В. Милашевского

Типовые проекты 4—5-этажных домов

Архитекторы В. БОГОМОЛОВ, Д. МЕЕРСОН

Государственный проектный институт Горстройпроект, занимающийся в течение ряда лет проблемой типизации массового жилищного строительства, до последнего времени разрабатывал главным образом типовые проекты малоэтажных жилых домов.

Результаты этой работы, а также обследования застроенных по этим проектам жилых кварталов и улиц показали, что наибольшее распространение имеют те серии проектов, в состав которых вошло наибольшее количество разнообразных типов жилых домов. На тех участках улиц и кварталов, которые были застроены 4—6 различными типами жилых домов одной серии (фронтальные и угловые, разной протяженности и этажности, с магазинами и т. п.), застройка получалась достаточно выразительной и интересной. Там же, где применялся лишь один или два типа дома, застройка улиц и кварталов оказывалась однообразной и мало выразительной.

Вот почему из 25 утвержденных и рекомендованных к применению серий типовых проектов наибольший спрос получили те серии, в состав которых вошло от 4 до 8 типов домов. Проекты остальных серий, имеющих в своем составе не более 3 типов жилых домов, почти не получили распространения.

В дальнейшем при разработке новых серий типовых проектов многоэтажных жилых домов мы со всей тщательностью старались учесть это обстоятельство и поставили перед собой задачу — разработать типовые проекты с большим набором типов жилых домов, единых по конструктивным признакам и характеру архитектуры, но разных по конфигурации, протяженности, этажности и композиции фасадов.

При разработке типовых проектов особенно важно учитывать разнообразные градостроительные и архитектурно-художественные требования, предъявляемые к типовым домам специфическими условиями застройки того или иного города. Помня об этом, мы, кроме того, старались избежать периметральной застройки улиц, кварталов и добивались объемно-пространственной композиции зданий, стремясь при этом найти разумные, наиболее экономичные и простые в художественном отношении приемы для объемно-пространственного решения зданий, благоустройства и озеленения кварталов и отдельных участков строительства, где внутриквартальные озелененные дворы были бы не отгорожены от улицы, а участвовали в формировании уличных ансамблей и способствовали архитектурно-художественной выразительности застройки.

Обобщив практику проектирования типовых секций 4—5-этажных жилых зданий и учитывая все положительные и отрицательные стороны уже эксплуатируемых жилых домов, Горстройпроект разработал в этом году новую серию типовых секций 4—5-этажных домов, которая утверждена для массового жилищного строительства (серия № 11, авторы — архитекторы В. Богомолов, С. Новокреповский и инж. С. Новожилов).

Типовые секции новой серии предназначены для застройки улиц как меридионального, так и широтного направления. В серии предусмотрено большое количество разнообразных секций: рядовых, торцовых и угловых.

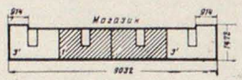
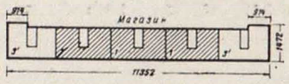
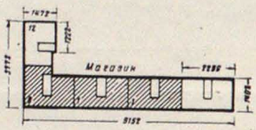
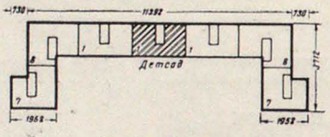
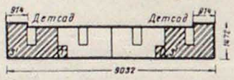
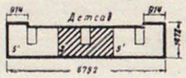
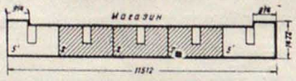
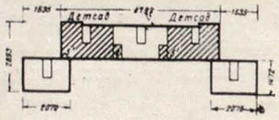
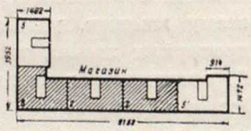
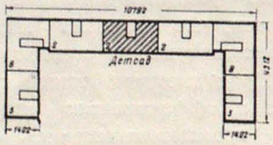
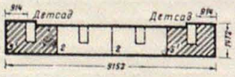
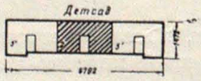
Отличительной особенностью данной серии является, по нашему мнению, удобная планировка квартир, хорошие пропорции жилых комнат и вспомогательных помещений, отсутствие в жилых комнатах выступающих столбов и прогонов.

В новых типовых секциях принято ограниченное количество унифицированных строительных деталей и элементов, что позволит индустриализировать процесс строительства и намного ускорить возведение зданий. Предусмотрено также применение новых конструкций и эффективных строительных материалов, широкая взаимозаменяемость основных частей здания: стен, перекрытий, лестниц, кровли и т. п.

На основе типовых секций серии № 11 Горстройпроект разработал проектное задание типовых проектов 4—5-этажных домов, которое рассчитано на массовую застройку отдельных жилых районов, кварталов и улиц как в новых, так и реконструируемых городах.

Разумеется, массовое строительство по типовым проектам ни в коей мере не исключает возможности возведения на этих территориях также и зданий по

СХЕМЫ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ 4—5-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ СЕРИИ 11 С ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Тип дома	Схема дома	Этажность	Количество секций	Жилая площадь м²	Количество квартир	K_2 с лоджиями
Жилые дома для застройки улиц меридионального направления						
Т—2/м/		5	4	2548.28	72	9.61
Т—3/м/		5	5	3094.46	88	9.98
Т—5/м/		5	5	3149.88	83	9.71
Т—6/м/		5	7	5286.87 / 5158.27	140 / 136	8.28 / 8.50
Т—8/м/		4	4	2260.40 / 1988.52	64 / 54	8.56 / 9.73
Жилые дома для застройки улиц широтного направления						
Т—1/ш/		5	3	2191.02 / 2059.26	60 / 56	8.23 / 8.75
Т—2/ш/		5	4	2453.37	68	10.15
Т—3/ш/		5	5	3155.90	88	9.93
Т—4/ш/		5	5	3496.94 / 3183.24	100 / 92	8.28 / 9.10
Т—5/ш/		5	5	3183.84	88	9.98
Т—7/ш/		4—5	7	4523.69 / 4395.09	124 / 120	8.50 / 8.78
Т—8/ш/		4	4	2281.19 / 1898.15	64 / 56	8.59 / 9.81
Жилые дома для застройки улиц широтного направления с главным фасадом, ориентированным на север						
Т—1/ш/		5	3	2164.72 / 2032.96	60 / 56	8.27 / 8.81

индивидуальным проектам. Более того, многообразные градостроительные требования неизбежно вызовут необходимость сооружения на ряде участков жилых домов повышенной этажности (7—9 этажей), с усложненным силуэтом, с большими витринами, парадными входами, въездами и т. п.

Здания по индивидуальным проектам будут возводиться преимущественно на главных магистралях, площадях и других ответственных участках города.

Предлагаемая серия типовых проектов предназначена для массового городского жилищного строительства. Архитектура жилых домов этой серии решена простыми и лаконичными средствами, без дорогостоящих украшений и без какой-либо навязчивой стилевой характеристики, идущей в ущерб архитектурно-художественному качеству здания. В то же время при разработке этих проектов все устремления авторов были направлены к тому, чтобы архитектурное убранство этих домов было понятным и близким советским людям. В архитектурной композиции авторы старались избежать приемов формального декоративного украшения стен и применили декоративные средства для акцентирования отдельных архитектурных элементов здания: эркеров, лоджий, балконов, входов и т. п., которые органически связаны с жилым домом, квартирой и выполняют не только художественные, но и утилитарные функции. То обстоятельство, что эти декоративные средства не имеют ярко выраженной стилевой направленности, нам кажется, даст возможность развернуть по типовым проектам широкое строительство в самых различных городах Советского Союза.

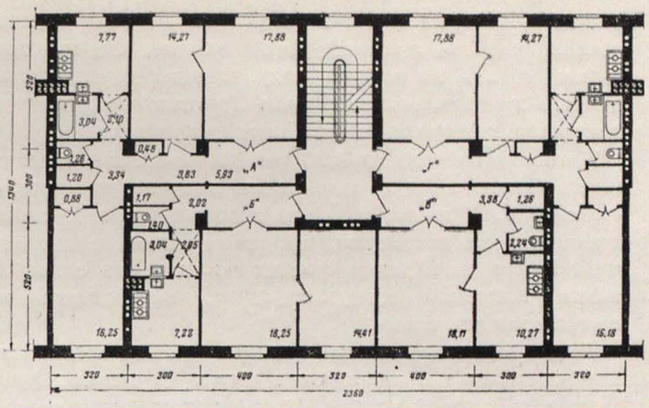
В общем, в новых проектах архитекторы стремились создать простыми, экономичными средствами вполне законченное решение каждого дома.

Отметим, в частности, что при разбивке оконных проемов они стремились к тому, чтобы окна в жилых комнатах были расположены наиболее удобно и правильно, считая при этом совершенно недопустимым в угоду сохранения предвзятой декоративности фасада случайное, неуместное расположение окон. В запроектированных ими домах все окна, как правило, расположены центрально по отношению к жилым комнатам.

В отличие от всех существующих серий типовых проектов 2—3-этажных жилых домов в данной серии наряду с домами, простыми и строгими по силуэту и объему, разработаны также жилые дома с более усложненной объемно-пространственной структурой.

Дома нашей серии имеют разную протяженность (от 3 до 7 секций) и различную конфигурацию: фронтальные, угловые и П-образные. Этажность зданий принята в 4, 4—5 и 5 этажей. Такое разнообразие типовых проектов даст возможность создавать различные сочетания жилых домов, более простых по силуэту и объему, с домами сложной объемно-пространственной композиции. Это позволит также по-иному подойти к ансамблевой застройке улиц и кварталов, устроить при жилых домах обращенные в сторону улицы озелененные дворы. Кроме того, такие архитектурные решения позволят застраивать по типовым проектам как центральные улицы с более насыщенной и строгой архитектурой, так и жилые кварталы, где архитектура домов будет решена более живописно и интимно.

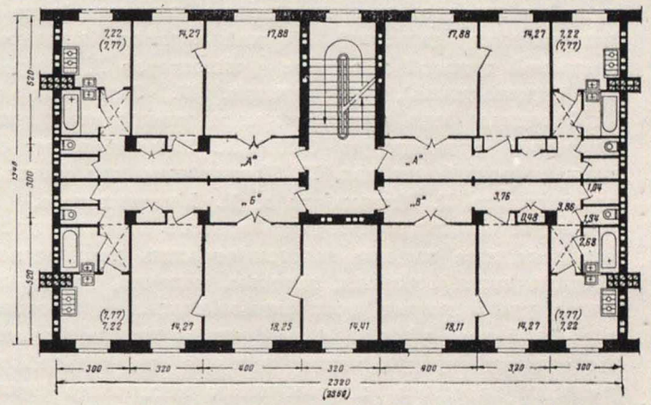
Главные, ведущие в ансамбле жилые здания запроектированы наиболее выразительно. В качестве архитектурных деталей в них применены эркеры, фронтоны и другие элементы, усиливающие общее композиционное построение домов. Архитектура второстепенной, рядовой застройки, играющей в ансамбле подчиненную роль, решена более просто и сдержанно.



Фронтальная секция для широтной ориентации 1—2—3—3

	Жилая площадь
Квартира «А»	48,40 м²
Квартира «Б»	32,66 м²
Квартира «В»	18,11 м²
Квартира «Г»	48,33 м²
По секции	147,50 м²
Площадь застройки	330,87 м²
Кубатура (при Н=3,30 м)	1091,87 м³

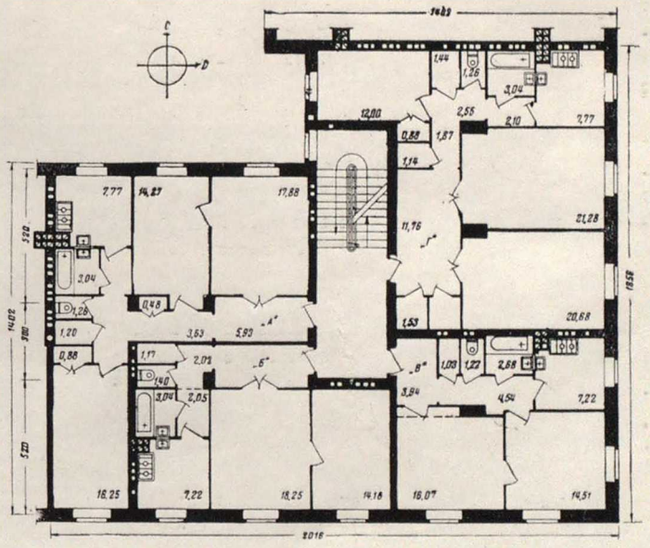
$$K_2 = \frac{\text{кубатура}}{\text{жилая площадь}} = 7{,}40$$



Фронтальная секция для меридиональной ориентации 2—2—2—3

	Жилая площадь
Квартира «А»	32,15 м²
Квартира «Б»	46,93 м²
Квартира «В»	32,38 м²
По секции	143,61 м²
Площадь застройки	325,26 м²
Кубатура (при Н = 3,30 м)	1073,25 м³

$$K_2 = \frac{\text{кубатура}}{\text{жилая площадь}} = 7{,}47$$



Угловая секция 2—2—3—3

	Жилая площадь
Квартира «А»	48,40 м²
Квартира «Б»	32,43 м²
Квартира «В»	30,58 м²
Квартира «Г»	53,96 м²
По секции	165,37 м²
Площадь застройки	366,74 м²
Кубатура (при Н = 3,30 м)	1210,23 м³

$$K_2 = \frac{\text{кубатура}}{\text{жилая площадь}} = 7{,}32$$

В домах, которые будут возводиться на углу пересекающихся улиц, архитектурный акцент, как это требуется, сделан на углах фасада. Фасады других типов домов, предназначенных для размещения внутри кварталов, получили плоскостную разработку.

Жилые дома при любом их расположении должны иметь благоприятную ориентацию квартир по странам света. С этой целью в серию включен большой набор домов как из широтных, так и меридиональных секций. При этом главные фасады части домов с широтными секциями предусматривают возможность их ориентации на север.

Архитектурное решение фасадов новых жилых домов основано на повторении одних и тех же фрагментов и деталей здания. Такой прием будет способствовать индустриализации строительства, так как все архитектурные детали запроектированы сборными из офактуренных бетонных или керамических элементов.

Проектное задание типовых проектов 4—5-этажных домов разработано Горстройпроектом в двух вариантах: с оштукатуренными фасадами, встроенными офактуренными архитектурными деталями и с фасадами из красного или силикатного кирпича (тоже с встроенными деталями). Первый вариант выполнен авторской группой в составе архитекторов Д. Меерсона (руководитель), Н. Фукина, Н. Заденварк и А. Гвоздина при консультации члена-корреспондента Академии архитектуры СССР А. Зальцмана, второй вариант разработан арх. Н. Хохряковым при участии архитекторов Г. Биркенберг и В. Милашевского.

Следует отметить, что разработанное Горстройпроектом проектное задание охватывает лишь дома первой очереди проектирования, которые, конечно, далеко не могут удовлетворить всех многообразных требований городской застройки. Для того чтобы типовые проекты оказали прогрессивное влияние на дальнейшее развитие массового многоэтажного жилищного строительства и завоевали себе общее признание, состав серий необходимо постоянно дополнять новыми типами домов, различных по планировке, этажности и архитектурному решению фасадов.

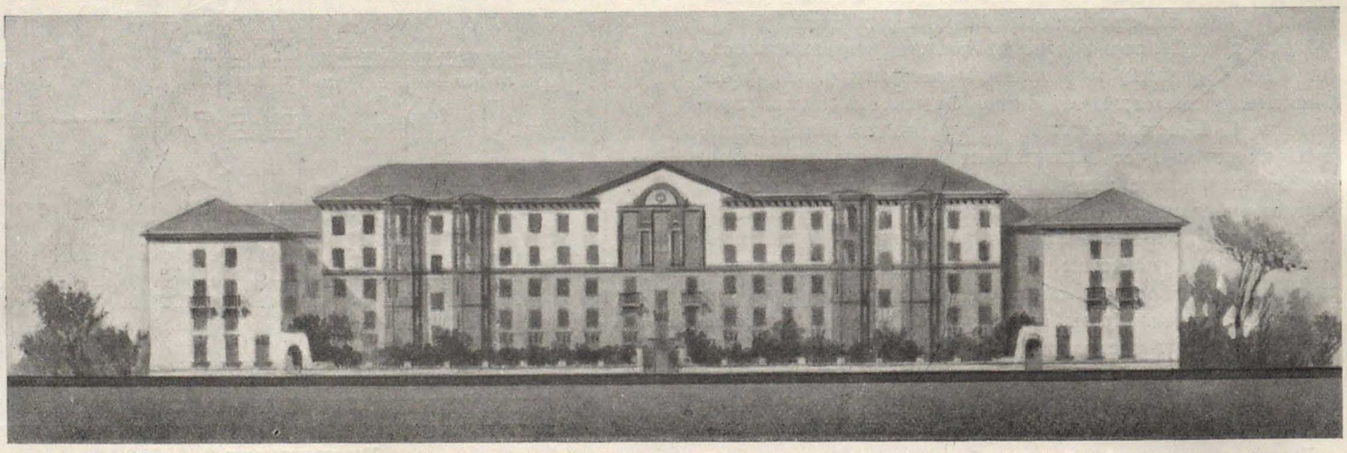
Новая серия типовых проектов многоэтажных домов ставит перед архитекторами, выполняющими проекты застройки кварталов и привязку жилых домов, ряд больших и сложных заданий. На первый план выдвигается необходимость художественного освоения и правильного творческого применения данных проектов.

Архитекторы, осуществляющие задачу создания художественно единого облика застройки, должны умело и вдумчиво подходить к привязке жилых домов, создавать правильные сочетания различных домов с нужными соотношениями размеров этажей и необходимыми разрывами между ними, помня при этом, что типовые элементы призваны не обеднять, а обогащать архитектурный ансамбль.

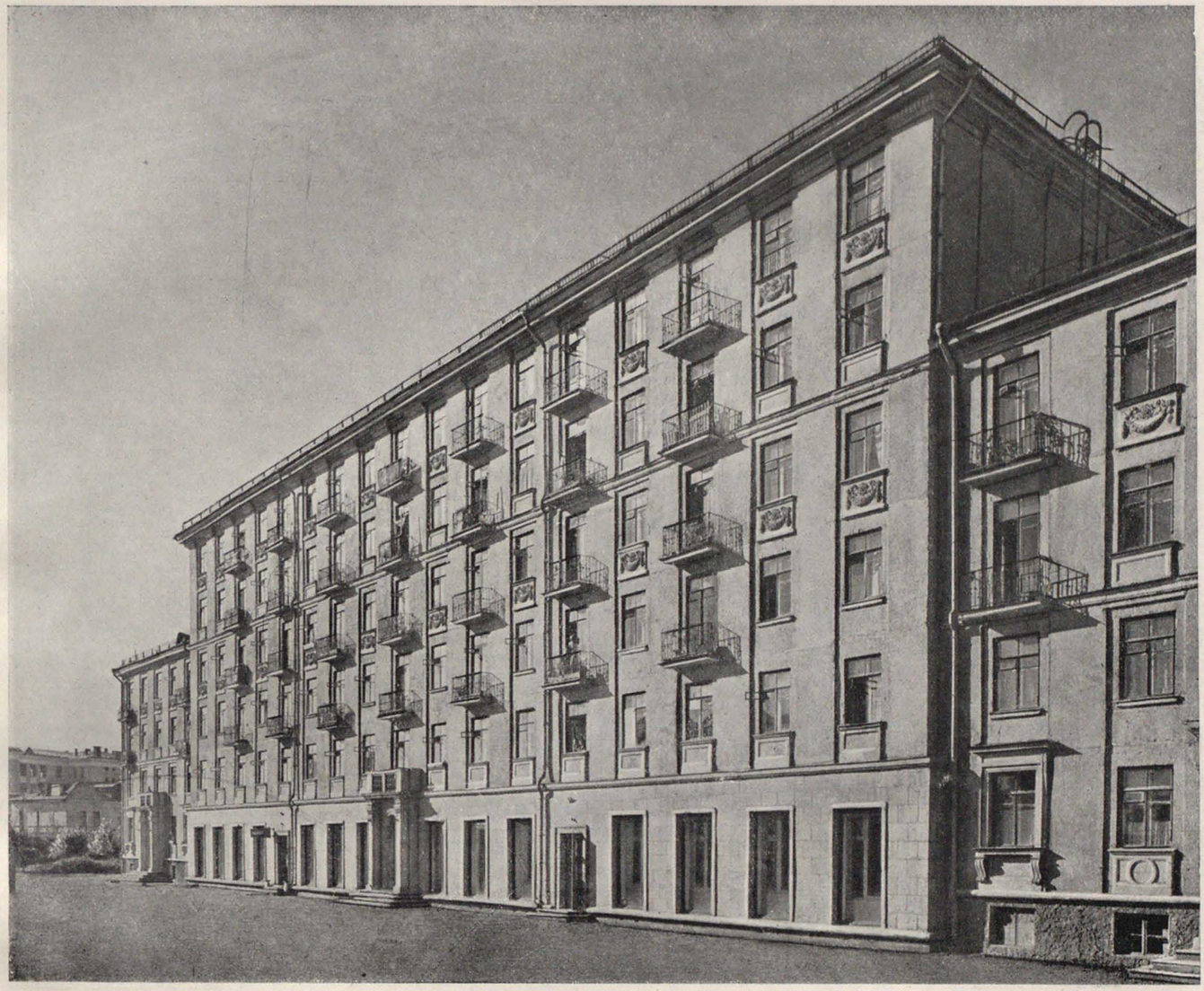
Нам приходилось встречать ряд улиц и кварталов, значительная часть которых застроена одними и теми же типами жилых домов, механически расставленных вдоль улицы, без какой-либо взаимной увязки с остальной застройкой. Такой подход к строительству по типовым проектам только дискредитирует идею типизации жилых домов и создает ложное представление о градостроительных качествах серий типовых проектов.

Вместе с тем в ряде случаев архитекторы подходили к вопросам застройки кварталов и улиц по типовым проектам творчески с большим художественным тактом. Умелое применение малых форм: оград, ворот, калиток, введение в композицию застройки зеленых насаждений, правильный выбор этажности жилых домов, добавление индивидиуально проектируемых вставок и другие средства позволили им добиться большой выразительности застройки. Лучшие из жилых построек, осуществленных в различных городах нашей страны по типовым проектам, были отмечены премиями и почетными грамотами на Всероссийском и Всеукраинском конкурсах на лучшие выстроенные здания.

Создать еще более четкую и выразительную застройку кварталов и улиц, которые бы обогатили архитектуру наших городов, архитекторы смогут только при тщательном художественном освоении и разумном применении типовых проектов.



7-секционный жилой дом (тип 7). Авторы — архитекторы Д. Меерсон (руководитель), Н. Фукина, Н. Заденварк, А. Гвоздина при консультации чл.-корр. Академии архитектуры СССР А. Зальцмана



Каркасно-панельный жилой дом на Хорошевском шоссе в Москве. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко

Об архитектуре крупнопанельных зданий

Архитектор К. ЖУКОВ

Развитию нашего крупнопанельного строительства предшествовала длительная экспериментальная работа советских ученых и инженеров-строителей, начатая еще в 1931—1933 гг. Среди первых специалистов, приступивших к опытным работам, можно назвать А. С. Ваценко, А. Н. Дорохова, Г. Ф. Кузнецова, А. И. Кучерова, В. П. Лагутенко и др.

Крупнопанельное домостроение развивается в нашей стране на основе отечественного опыта возведения зданий из крупных блоков. Первые крупноблочные многоэтажные здания высотой 5—8 этажей начали строиться в Советском Союзе в 1927—1928 гг., т. е. тогда, когда за рубежом появились лишь 2—3-этажные дома этого типа.

Массовый выпуск 1—2-этажных крупнопанельных жилых домов был налажен в годы Великой Отечественной войны Березовским домостроительным комбинатом.

В послевоенные годы крупнопанельное домостроение вступило в новый этап развития. В 1947 г. в Москве по проекту, разработанному Научно-исследовательским институтом строительной техники Академии архитектуры СССР, был построен четырехэтажный каркасно-панельный жилой дом на Соколиной горе, послуживший прототипом многоэтажных каркасно-панельных зданий. Затем, в 1948 г., по проекту института Моспроект была начата застройка целого квартала на Хорошевском шоссе крупнопанельными 4—6-этажными зданиями, законченная в начале этого года.

С 1949 г. вопросам крупнопанельного строительства стало уделяться еще большее внимание. Так, Академия архитектуры СССР в творческом содружестве с трестом Магнитострой приступила в 1949 г. к проектированию и возведению опытных крупнопанельных бескаркасных жилых домов. При этом следует отметить, что до строительства в Магнитогорске ни в отечественной, ни в иностранной практике не было опыта возведения многоэтажных крупнопанельных бескаркасных жилых домов.

По проекту Киевского отделения Промстройпроекта в 1951 г. на Красноармейской улице в Киеве был построен 6-этажный каркасно-панельный жилой дом.

Нынешний год особенно знаменателен для дальнейшего развития крупнопанельного строительства, так как в настоящее время вступают в строй высокопроизводительные заводы сборного железобетона в Москве и других городах.

Крупнопанельное домостроение включается в массовую строительную практику многих городов. Поэтому к архитектуре крупнопанельных жилых зданий сегодня приковано внимание большого круга специалистов, занимающихся жилищным строительством. Но если сейчас уже имеются опробованные инженерные конструкции крупнопанельных зданий, хорошо зарекомен-

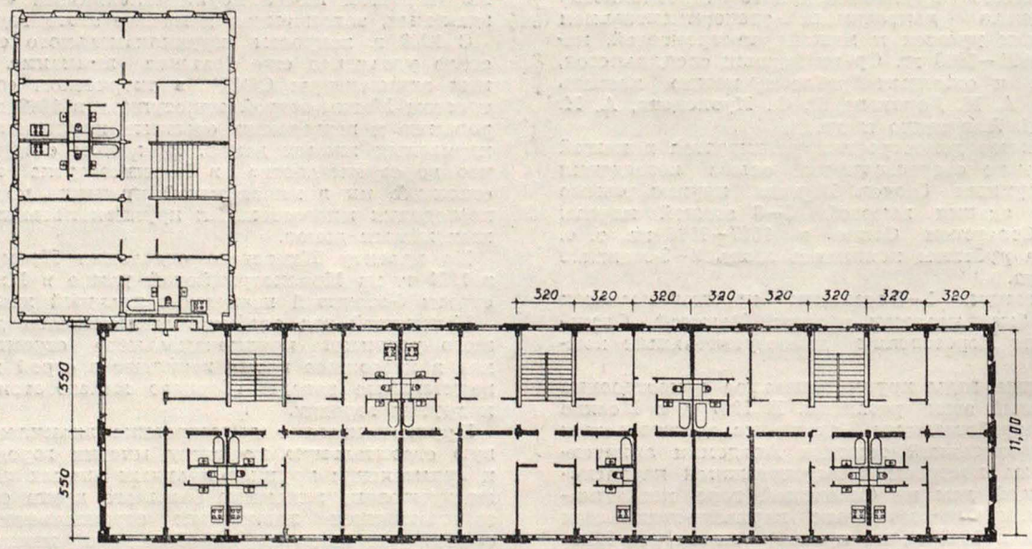
Каркасно-панельный жилой дом на Хорошевском шоссе (вторая очередь застройки 1950—1951 гг.). Авторы — архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко

довавшие себя в практике строительства, то в области архитектуры этих зданий мы до сих пор не имеем полноценных решений.

Достаточно вспомнить внешний вид некоторых построенных в последнее время крупнопанельных зданий, чтобы отметить резкое отставание их архитектуры от достижений строительной техники по созданию новых конструкций и материалов. И хотя художественно-пластическое развитие формы происходит медленнее по сравнению с развитием конструкций, с техническим прогрессом, однако нельзя оправдывать отставание архитектуры крупнопанельных домов; надо всячески активизировать работу над архитектурными проблемами крупнопанельного домостроения.

Возведение крупнопанельных зданий, состоящих из сборных укрупненных конструктивных деталей, сводится на строительной площадке, как известно, только к сборке этих укрупненных элементов. Вследствие этого главным условием для развития крупнопанельного домостроения является обязательная массовость строительства, диктуемая заводским производством укрупненных деталей. Нецелесообразно выпускать заводским способом единичные уникальные детали. Крупнопанельное строительство становится наиболее эффективным только тогда, когда оно ведется в массовом порядке.

Как продукция массового производства, крупнопанельный дом должен собираться из небольшого, строго



План типового этажа

ограниченного числа типов взаимозаменяемых деталей. Следовательно, из условий массового заводского производства вытекает неизбежность типизации сборных деталей, строгое ограничение их сортамента.

Поскольку здание целесообразно монтировать из крупных частей только при ограниченном числе их типов, крупнопанельные дома необходимо проектировать на основе укрупненного модуля из повторяющихся однотипных элементов и деталей, причем однотипные детали должны применяться не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлениях. Следует унифицировать не только элементы перекрытий, лестниц или перегородок, но и элементы наружных стен в соответствии с разбивочными шагами плана.

Исходя из этих условий технологии строительного производства, в крупнопанельном домостроении должны появиться свои особые средства архитектурной выразительности.

Не будет ли в связи с требованиями унификации и повторяемости сборных деталей излишне упрощена, обеднена архитектура крупнопанельного дома?

В капиталистических странах, где здания заводского изготовления являются в первую очередь предметом купли-продажи, так называемая «архитектура» сборных домов действительно ничего общего с искусством не имеет. Дома, построенные на капиталистическом предприятии, являются лишь приспособлением для жилья, сделанным для того, чтобы его можно было выгодно продать. Сам человек в этом доме забыт в угоду машине, технике и, в конечном счете, наживе.

В нашей стране, где все проникнуто духом сталинской заботы о человеке, архитектура любого нового жилого дома создается, как комплекс, где вопросы удобства для живущих, красота и общественная польза здания сочетаются с требованиями экономичности и с технологией строительного производства.

Вследствие этого требования к архитектуре крупнопанельных зданий у нас нисколько не снижаются по сравнению с требованиями к архитектуре обычных зданий. Нужно стремиться отыскать композиционно-конструктивные решения, свойственные новому виду строительства. Главная задача архитектуры крупнопанельных зданий состоит в разработке специфичных для панельных конструкций архитектурных приемов, удовлетворяющих требованиям ансамблевой застройки.

Вопрос заключается в том, чтобы не ограничиваться только архитектурным решением собственно жилого дома и пластики его стены, но и использовать все градостроительные возможности, заключающиеся в самой природе крупнопанельного здания. Поэтому необходимо не только выработать архитектурные формы и детали, свойственные крупнопанельным стенам и новым материалам, но нужно также в полной мере использовать при проектировании архитектурно-композиционные возможности, заключающиеся в различной компоновке объемов зданий, их расположения на генеральном плане, различном цветовом решении и т. п.

Большую помощь в создании художественно выразительных ансамблей должно оказать умелое сочетание массовой крупнопанельной застройки с общественными сооружениями: школами, клубами, яслями, кинотеатрами и т. п.

В этой застройке повышается также роль архитектуры малых форм оград, зеленых насаждений, киосков, фонтанов, скульптуры.

Обязательное условие заводского производства — массовость — при такой постановке задачи не будет служить «помехой» для создания полноценной архитектуры, причем без каких-либо скидок на трудности технологии и монтажа массовой продукции.

* * *

Было бы ошибкой считать, что еще относительно небольшая проектная и строительная практика не дает возможности сделать определенные конкретные выводы о характере архитектуры панельных зданий. Современное панельное домостроение уже может предоставить известное количество разнообразных примеров для подобных выводов. При этом следует использовать достижения отечественного крупноблочного строительства — предшественника современного панельного строительства.

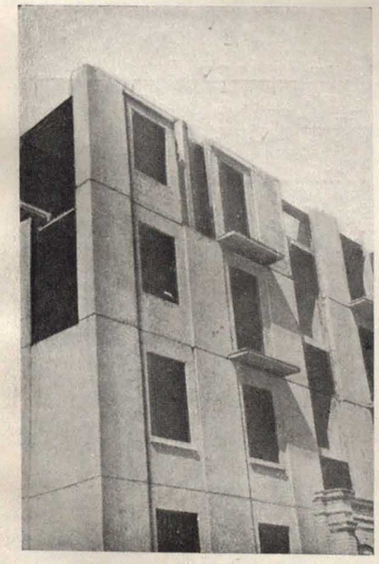
Однако следует помнить о разнице в архитектуре между обоими видами строительства. Если многие элементы и детали, применявшиеся в крупноблочном строительстве, например, укрупненные плиты перекрытий, лестничные марши и площадки, санитарно-технические блоки, целиком переходят в крупнопанельное строительство, то в области наружной архитектуры здесь не может быть такой непосредственной преемственности из-за различия между блоками и панелями.

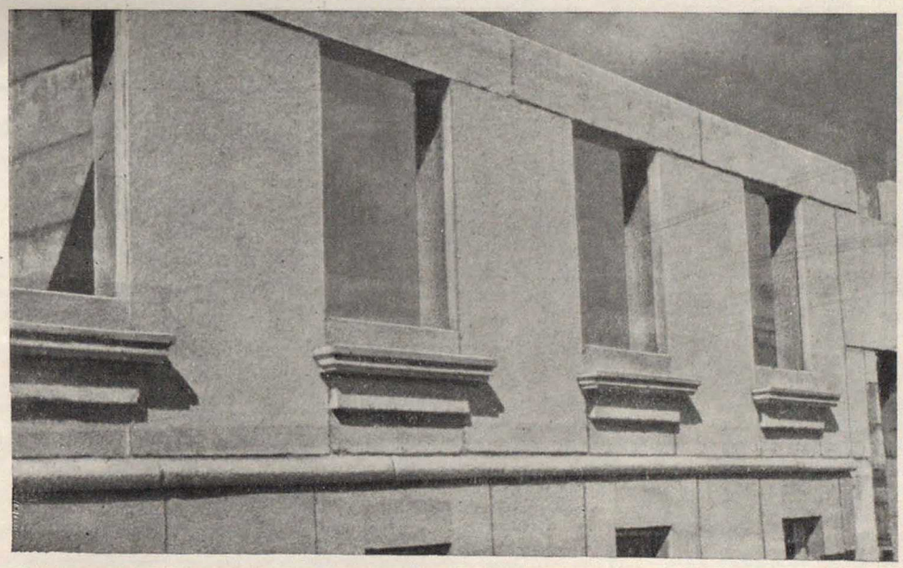
Дело не в том, что стеновые блоки и панели отличаются своими размерами на фасаде. Крупные блоки, производимые в настоящее время, также достигают значительных размеров. Например, в современном ленинградском и довоенном московском крупноблочном строительстве применены блоки, достигающие по высоте размеров этажа жилого здания.

Основное различие заключается в том, что стеновые блоки отличаются от стеновых панелей системой устойчивости.

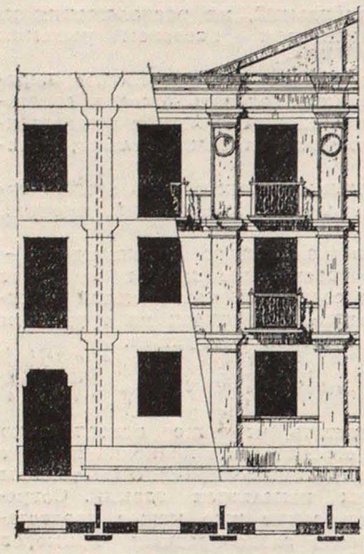
Если крупный блок представляет собой параллелепипед с еще значительной толщиной (45—50 см), необходимой для создания устойчивости, то панель при ее меньшей толщине (25—35 см) и относительно большой площади не обладает этой устойчивостью и совсем по-иному работает в системе здания.

Панельное здание — это такое пространственно работающее сооружение, в котором отдельно взятый сбор-





Фрагменты фасадов строящихся домов: слева — крупнопанельный дом на Хорошевском шоссе в Москве (1951 г.), справа — крупноблочный дом в Ленинграде (1951 г.)



Проект бескаркасного жилого дома в Магнитогорске

Схема композиции стены

ный элемент не обязательно сам по себе должен быть устойчивым. Это условие позволяет уменьшить толщину и вес панели на 1 м² фасада здания, а следовательно, и расход материала на ее изготовление. В этом-то и заключается принципиальное качественное различие блочной конструкции стен от панельной. Ясно, что при такой принципиальной разнице было бы ошибочно механически переносить архитектуру блоков в систему панелей. Поэтому, изучая опыт архитектуры крупноблочных зданий, в крупнопанельном строительстве надо использовать из него только то, что может служить для дальнейших поисков архитектурных форм, увязанных с новым качеством панелей.

В этом отношении накопленный 25-летний опыт отечественного крупноблочного домостроения может оказаться чрезвычайно ценным и полезным.

Следует указать, что несмотря на принципиальное качественное различие между блоками и панелями, между ними есть и принципиальная общность, заключающаяся в их одинаково больших возможностях архитектурной выразительности, обусловленной той значительной площадью, которую и те и другие занимают на фасадах.

Некоторые композиционные приемы сочетания панелей на фасаде были намечены еще в крупноблочных зданиях.

В связи с этим следует отметить, что крупноблочное домостроение иногда совершенно необоснованно противопоставляется некоторыми специалистами крупнопанельному как устаревшее. Широкие перспективы развития крупнопанельного строительства, по нашему мнению, совершенно не означают, что не следует одновременно всемерно развивать крупноблочное строительство. Крупноблочное и крупнопанельное строительства должны дополнять друг друга, увязываясь с конкретными условиями получения стеновых материалов, базой механизации и т. д.

Рассматривая вопросы планировочного решения крупнопанельного дома с точки зрения обеспечения максимальной унификации элементов, казалось бы, следует сделать вывод, что оптимальной схемой является схема плана с единым шагом по фронту фасада и двумя одинаковыми пролетами по глубине корпуса, так как в этом случае получается наименьшее число типоразмеров сборных элементов. Однако при такой схеме мы одновременно создаем жесткую схему плана, при котором помещениям различных назначений будет придана одинаковая ширина или даже все размеры.

Применение одного разбивочного шага, по нашему мнению, затрудняет создание выразительного фасада, так как один шаг обусловливает только строго метрическое построение его частей. В этом случае уже труднее добиться сильных ритмических акцентов на фасаде дома, как это можно сделать, располагая несколькими или, по крайней мере, двумя сочетаниями пролетов. Поэтому мы считаем, что логический минимум разбивочных шагов, обеспечивающих наиболее приемлемое соотношение площадей жилых комнат, должен быть равен двум.

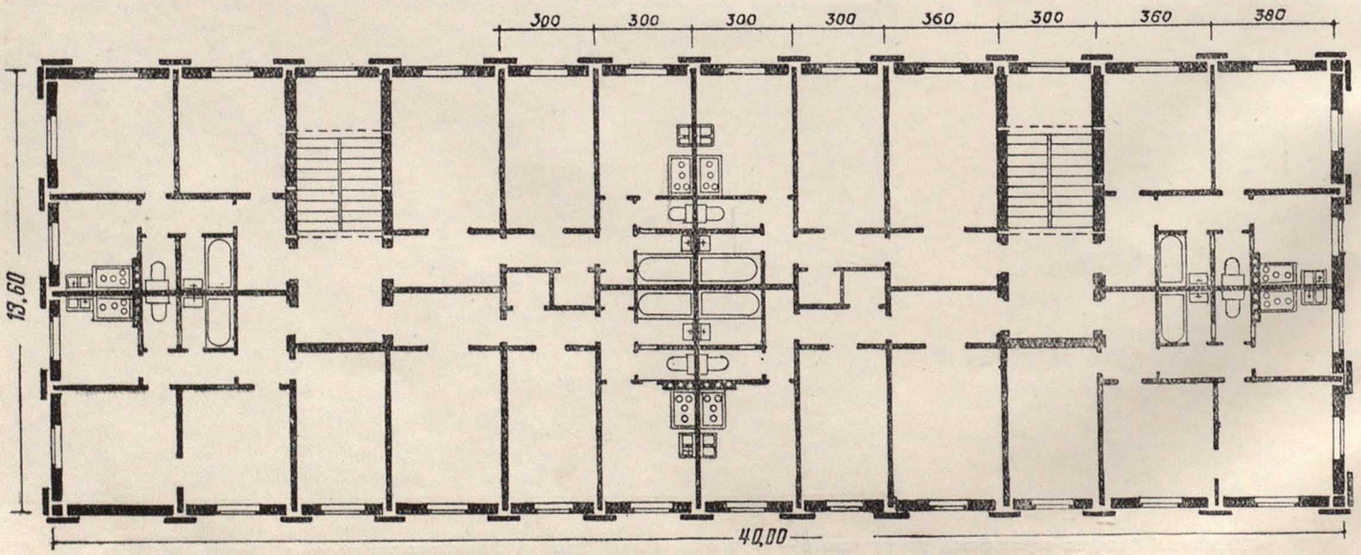
В крупнопанельных зданиях вполне могут применяться обычные типовые секции массового строительства, созданные на основе минимального числа разбивочных шагов и укрупненного модуля. Это в свою очередь позволит использовать в обычных кирпичных домах панели перекрытий, лестничных маршей, лестничных площадок и пр.

Очевидно, по-иному, чем в обычных домах, следует решать лишь углы и торцы крупнопанельных зданий, так как создание специальных угловых секций для крупнопанельных зданий вызывает увеличение числа типов сборных элементов. Как показывает опыт строительства крупнопанельных зданий на Хорошевском шоссе в Москве, для планировки углов и торцов зданий целесообразно использовать одну и ту же рядовую секцию, не создавая для этой цели специальных угловых и торцовых секций, как это делается в настоящее время для кирпичных зданий.

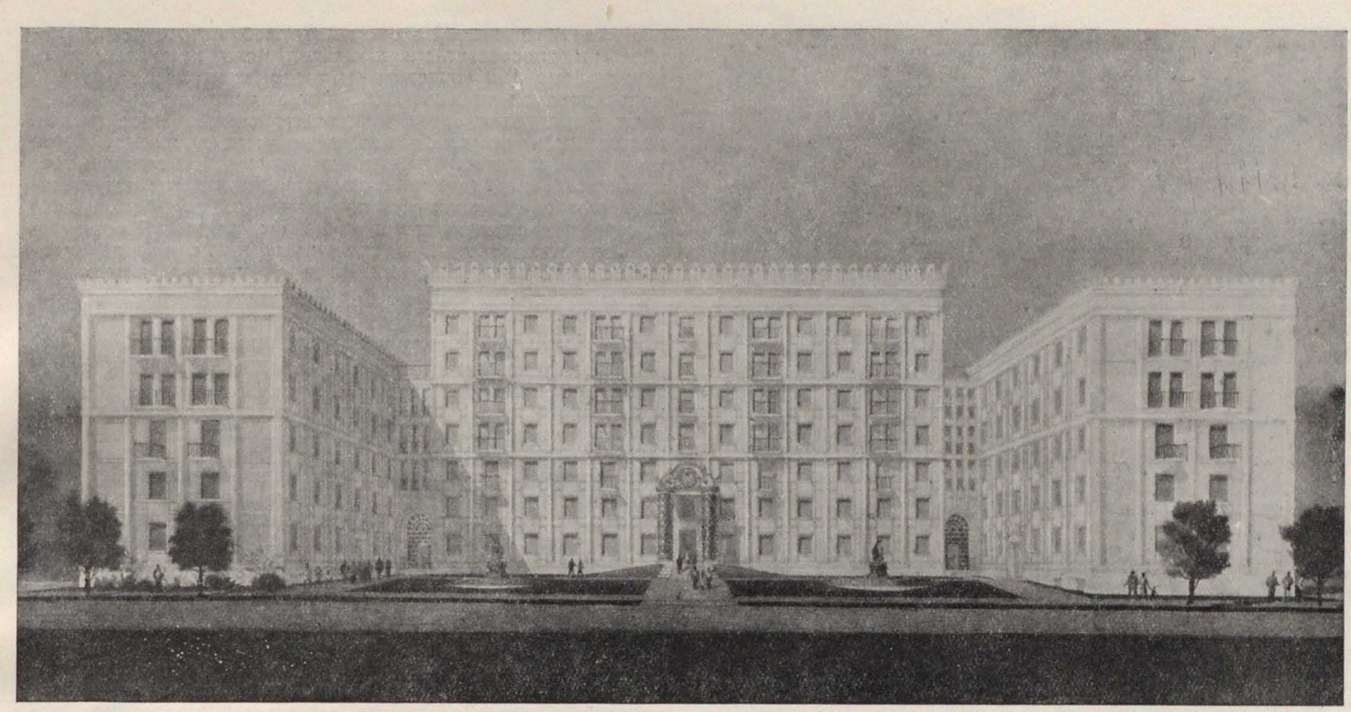
На основании опыта проектирования крупнопанельных зданий в Академии архитектуры СССР можно также рекомендовать использовать этот же прием с дополнительным обогащением углов и сопряжений корпусов индивидуальными вставками, выполняемыми не только из крупных панелей.

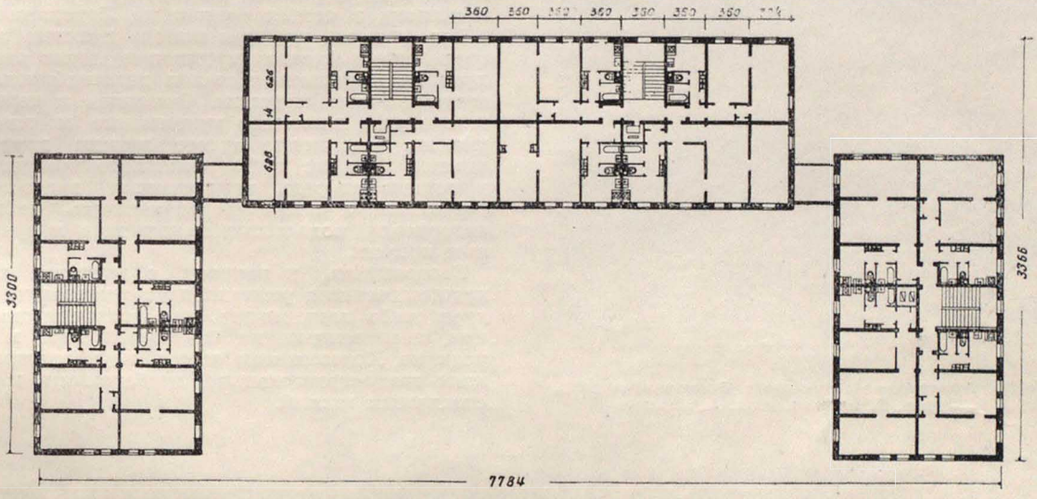
Опыт проектирования и строительства также подсказывает наиболее рациональные сегодня приемы возведения первых этажей крупнопанельных зданий.

Если в первых этажах располагаются магазины или другие общественного назначения помещения, имеющие иную планировочную структуру, чем основная часть жилого дома, то при возведении их из крупных панелей число сборных типоэлементов фактически удваивается. Поэтому следует рекомендовать удачный опыт московских и киевских строителей, возводящих наружные стены первых этажей из кирпича. Такой



План типового этажа бескаркасного жилого дома в Магнитогорске





Проект бескаркасного крупнопанельного жилого дома в Москве. Фасад и план типового этажа. Архитекторы Н. Остерман, Л. Врангель, З. Нестерова при участии Л. Лавровой, инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, Т. Антипов, Н. Морозов, Ю. Буянов (Академия архитектуры СССР)

комбинированный прием облегчает строительство нижних этажей и вместе с тем вносит разнообразие в архитектуру комплекса застройки.

Опыт киевских и московских строителей позволяет также сделать выводы о расположении в плане здания шахты для лифта. Если помещать лифт в габаритах лестничной клетки, то при определенных ее размерах, увязанных с ограниченным числом пролетов, это трудно сделать, не нарушая размеров принятых разбивочных шагов.

Чтобы не создавать дополнительных шагов пролетов в плане (так как ширина лестничной клетки может быть или шире или у́же принятых разбивочных шагов для жилых помещений), и киевляне и москвичи выносят лифт из габаритов лестничной клетки. Так, например, в крупнопанельном здании на Красноармейской ул. в Киеве лифт находится в смежном соседнем таком же пролете, а лифты 6-этажного здания на Хорошевском шоссе в Москве помещены в приставных стеклянных эркерах, через которые освещаются лестницы.

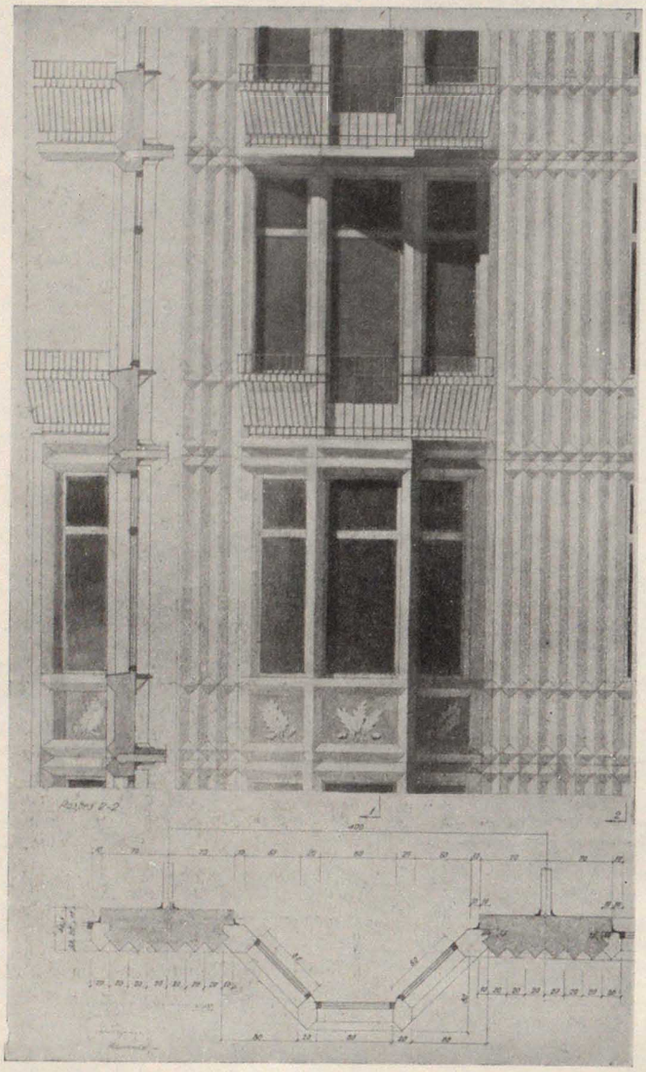
Поиски новых внешних архитектурных решений идут по двум направлениям с использованием или декоративного или архитектурно-конструктивного (тектонического) приема.

В первом случае архитектор при помощи декоративных средств скрывает, маскирует конструктивную разрезку стены на сборные элементы, добиваясь декоративно-художественными средствами привычного масштабного единства между величинами сборных элементов и общими размерами здания. Например, всем московским архитекторам известен дом на Б. Полянке с нарисованным на крупноблочном фасаде мелким «бриллиантовым» рустом, скрывающим истинные размеры крупных блоков. С использованием этого же приема разработан Академией архитектуры СССР в 1951 г. вариант проекта 6-этажного бескаркасного крупнопанельного дома.

Во втором случае, наоборот, выявляется, подчеркивается конструктивная разрезка отдельных частей, слагающих стену. К этому архитектурному приему можно отнести примеры решения домов на Хорошевском шоссе (вторая очередь) и проект дома на Скаковой ул. в Москве.

Простеночные панели этих домов выступают несколько вперед по отношению к панелям с оконными проемами. При таком приеме хорошо разрешается проблема стыка даже и в том случае, когда панели не соединяются в паз (как известно, наиболее неудачным является вариант с открытым стыком элементов в одной плоскости).

Оба эти приема, намеченные еще в крупноблочном строительстве, получают в архитектуре панельных зданий свое дальнейшее развитие в направлении увязки



Фрагмент фасада бескаркасного жилого дома. Эскизный проект. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин, инж. А. Шкинев

свойств тонкой стены с технологией изготовления панелей и способами их монтажа. Если при декоративном приеме для создания пластики стены еще недавно использовался только рельеф, выполненный из различных фактурных слоев бетона, то сейчас этот прием может быть обогащен благодаря использованию керамической облицовки. Стена из панелей, облицованных керамикой, вследствие относительно малых, привычных для глаза размеров керамических плит сразу получает надлежащее масштабное выражение. Кроме того, швы между отдельными панелями на фасаде органически сливаются со швами керамических плиток.

Применение керамики в панельном строительстве, таким образом, позволяет одновременно создать требуемый масштаб стены и скрыть швы панелей.

Прием, основанный на этих свойствах керамической облицовки, уже использован в новом проекте крупнопанельного дома, выполненном мастерской Гипроавиапрома (архитекторы А. Буров и А. Криппа).

Однако керамическая облицовка панелей может применяться не только при декоративном приеме.

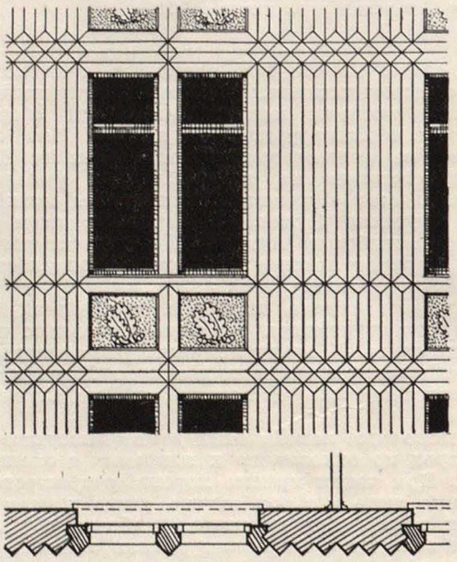
В выстроенном крупнопанельном доме в Киеве облицованные керамикой панели выявлены в пластике стены. Так же запроектировано и строящееся сейчас в Москве здание на Скаковой улице (архитекторы М. Посохин и А. Мндоянц).

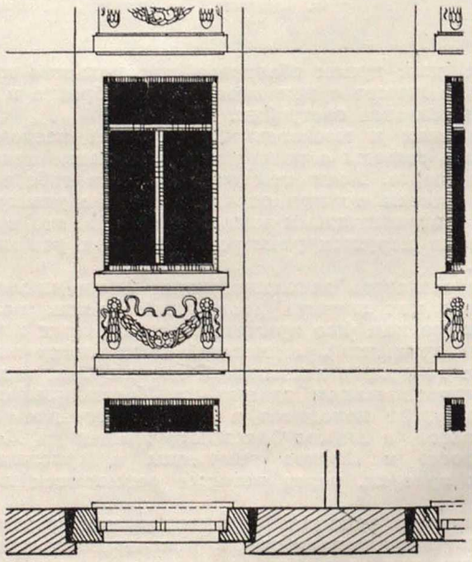
Характерной особенностью для обоих приемов в каждом случае является своя установка элементов, т. е. положение панели в системе стены.

Для способа, скрывающего панели, характерна постановка панелей заподлицо. При способе же, выявляющем сборные элементы, характерна постановка панелей в двух разных плоскостях так, как это сделано, например, в стенах зданий на Хорошевском шоссе.

Мы считаем, что при выборе приемов архитектурного решения фасадов крупнопанельных зданий не следует ограничиваться только декоративным или только тектоническим приемом. Очевидно, в каждом конкретном случае возможно применение и того и другого приема, дополнение одного приема другим в одном здании. Сам же выбор основного приема определится в первую очередь конкретными градостроительными условиями, а также будет зависеть от применяемых материалов, подъемных механизмов и прочих конкретных причин.

Возвращаясь к вопросу о качестве архитектурно-художественных решений крупнопанельных зданий, следует особо подчеркнуть, что архитектурный облик домов, построенных на Соколиной горе и первой очереди на Хорошевском шоссе, не удовлетворяет возросшим градостроительным требованиям к архитектуре столичных зданий.





Приемы архитектурного решения панельных стен. Слева — декоративный прием, справа — тектонический прием

В обоих случаях стены домов имеют открытые, крестообразно пересекающиеся горизонтальные и вертикальные швы, зрительно не логичные и художественно не оправданные. Неясно, как «держатся» ничем не зажатые, не перевязанные огромные куски тонкой стены. Такая стена кажется неустойчивой и непрочной, несмотря на то, что на самом деле крупнопанельный дом отнюдь не менее прочен, чем кирпичный или какой-либо иной. Так, например, в правильно решенной средней части фасада того же здания на Соколиной горе вертикальные швы закрыты, совпадая с границами основных членений стен. Так же закрыты швы в зданиях второй очереди строительства на Хорошевском шоссе. Эти здания выглядят устойчивыми и прочными, их построение зрительно понятно; органично слит со всей композицией и внутренний каркас.

Таким образом, на примере этих зданий следует определенно высказаться о непригодности применения архитектурного мотива открытых вертикальных швов.

Большое значение в архитектуре крупнопанельных зданий приобретают цвет, фактура и характер деталей. Исходя из этих требований, следует отметить, что и без того схематичные архитектурные формы дома на Соколиной горе обедняются серым цветом и невыразительной фактурой стеновых панелей.

Архитектор пошел по линии упрощенчества, превратив жилой дом в примитивную коробку, лишенную каких-либо архитектурных деталей, хотя бесспорно ясно, что в крупнопанельном доме также должны найти применение все те элементы внешней архитектуры, которые характерны для современного жилища.

Из этих примеров видно, что проектировщик не должен самоустраняться от решения вопросов конструкций, технологии и монтажа зданий. И несмотря на то, что инженерные вопросы подчас сложны, противоречивы и даже порой неясны, именно поэтому архитекторам следует с особой активностью участвовать в их разрешении. Если же архитектор будет действовать недостаточно активно, то в лучшем случае ему придется выступать лишь в роли декоратора.

Не вникая в существо новых конструкций и придерживаясь старых взглядов о пропорциях частей зданий, некоторые архитекторы допускают порой грубые ошибки тектонического порядка.

С этой точки зрения в архитектуре крупнопанельных зданий на Хорошевском шоссе второй очереди не все может быть расценено как правильное, прогрессивное. Хотя здесь нет упрощения облика зданий, как в архитектуре домов на Соколиной горе, отрицательными моментами является применение навесных деталей и нелогичная композиция карниза, механически перенесенного с тяжелых каменных стен.

Хотя по законам ордерной системы этот карниз имеет требуемый вынос, высоту и профилировку, ясно, что такой карниз не должен венчать тонкую крупнопанельную стену. Для поддержания такого массивного карниза потребовалось, как известно, сложное металлическое устройство.

Уже из указанных примеров отчетливо видно, что архитектурные детали, характерные для каменных устойчивых стен, не соответствуют и даже противоречат конструктивной основе новой тонкой стены здания.

Утраченная в фасадах домов с оштукатуренными стенами ясность назначения различных видов архитектурных форм и деталей возрождается в новых условиях индустриального строительства.

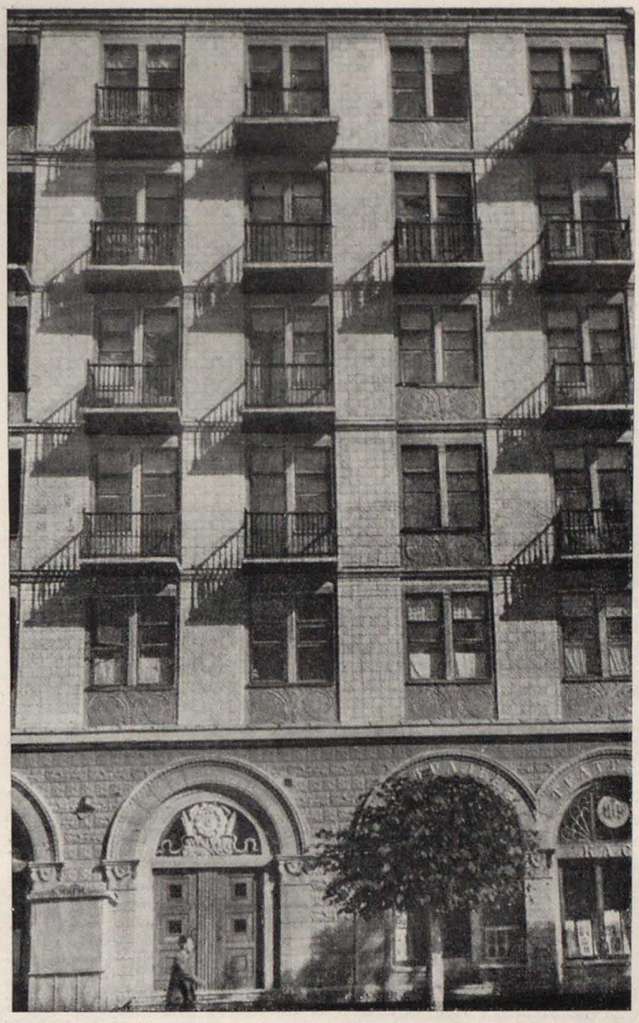
Исходя из новой технологии, навесные детали, по-видимому, надо делать слитными с панелями стен с тем, чтобы их установка не вызывала дополнительных монтажных процессов, как это, к сожалению, имело место на строительстве крупнопанельных зданий на Хорошевском шоссе.

Всякую доделку и окраску стеновых панелей следует также исключить. В проектах необходимо предусматривать повышенную степень готовности и минимум последующих доделок.

В настоящее время у нас уже накоплен достаточный опыт изготовления таких сборных элементов. Следует этот опыт совершенствовать и энергичнее внедрять в массовое строительство. В частности, заслуживает широкого распространения прогрессивный прием облицовки панелей керамикой, примененный на строительстве высотных зданий в Москве, а также киевскими строителями.

* * *

Настоящая статья далеко не охватывает всех проблем архитектуры крупнопанельного домостроения.



Каркасно-панельный жилой дом на Красноармейской улице в Киеве (1951 г.). Архитекторы В. Елизаров, В. Конопацкий, М. Епифанович, инженеры А. Величкин, С. Нечаев, В. Козлов и другие

В ней затронуты лишь некоторые вопросы проектирования и строительства панельных зданий.

Всем ясно, что проблемы архитектуры крупнопанельных зданий в нашей стране нуждаются в их скорейшем и полном разрешении.

Несмотря на то, что архитектурой панельных зданий сейчас в разной степени занимаются мастера и известные архитекторы, все же следует признать, что этому виду домостроения уделяется недостаточное внимание.

Не полностью использовали свои возможности такие ведущие организации, как Академия архитектуры СССР и Институт Моспроект, которые должны бы более активно возглавлять это большое общегосударственное дело.

Несмотря на известные достижения и большую работу в области крупнопанельного домостроения, Академия архитектуры СССР еще недостаточно занимается вопросами архитектуры многоэтажных крупнопанельных зданий. В работе ее научно-исследовательских институтов нет должной увязки. Еще в значительной мере обособленно работает над вопросами конструкций Институт строительной техники. Не в полную силу работает Институт архитектуры жилища над теоретическими вопросами архитектуры панельных зданий, несмотря на наличие опытных специалистов. Специфика же крупнопанельных зданий такова, что даже конструктивные вопросы не могут быть решены полноценно без активного участия в этой работе архитекторов.

Есть все условия для того, чтобы коллективными творческими усилиями научных институтов и проектных мастерских задача создания полноценной архитектуры крупнопанельных зданий была в скором времени успешно разрешена.

Необходима единая методология

В. КОРЕНЬКОВ
кандидат технических наук

Новые градостроительные задачи, создание высокохудожественных ансамблей городов, комплексная застройка улиц и крупных кварталов, переход на массовое строительство домов повышенной этажности и широкое применение индустриальных методов строительства — требуют новой, более целеустремленной методологии типового проектирования. Именно поэтому методология типизации жилищ в настоящее время оказалась в центре внимания научных и проектных организаций, занимающихся вопросами типового проектирования.

Опыт показал, что без тщательно разработанной методологии, согласованной с новыми задачами, уже невозможно быстрое и успешное практическое разрешение многих узловых проблем массового жилищного строительства.

Создать действенную методологию типового проектирования возможно только на основе теоретических обобщений накопленного опыта жилищного строительства по типовым проектам.

Первый вывод, который следует сделать из анализа практики строительства по типовым проектам, заключается в том, что серийный набор действующих в настоящее время типовых проектов явно недостаточен. Кроме того, отдельные проекты, вошедшие в каталог, следует в ближайшее время скорректировать, так как они, прежде всего, не удовлетворяют повышенным требованиям к архитектуре и к комфорту жилища и современному высокому уровню строительной техники. Далеко не все типовые проекты домов можно использовать для комплексной, концентрированной и архитектурно разнообразной застройки.

Сложные градостроительные задачи в связи с переходом к застройке кварталов домами повышенной этажности вызывают потребность в достаточно разнообразных наборах типовых проектов, в сериях с высокой градостроительной маневренностью.

Между тем в каталоге типовых проектов вовсе отсутствуют проекты 4—5-этажных домов при огромной потребности в них. Кроме того, в применяемых типовых секциях почти отсутствуют высокоэкономичные малоразмерные квартиры, потребность в которых также весьма велика.

Особо следует подчеркнуть, что в ряде типовых проектов элементы и конструкции зданий рассчитаны на малую степень механизации строительства, не укрупнены, а способы отделки фасадов домов весьма однообразны и часто ориентированы на мокрые процессы.

Крупным недостатком типовых проектов 1951—1952 гг. является также многотипность строительных изделий и элементов в них. Существующая унификация элементов в пределах отдельно взятой серии или даже группы (комплексная серия) сегодня уже не решает практических задач, поскольку мощные строительные организации ведут строительство, как правило, по целому ряду серий проектов одновременно.

Учет всех этих недостатков типовых проектов позволяет сделать вывод о том, что дело типового проектирования в целом требует решительного улучшения.

Практика настоятельно требует разрабатывать серии типовых проектов домов и типовых секций по единой методологической системе с общими для всех серий унифицированными строительными изделиями, а также значительно расширить количество проектных решений для удовлетворения различных градостроительных и архитектурно-планировочных потребностей.

Необходимость значительного расширения серийного набора типовых проектов и разнообразия решений в них вытекает из все возрастающего развития практики строительства по типовым проектам в нашей стране с ее богатым разнообразием градостроительных и природно-климатических условий. Наряду с этим требованиями индустриализации и задачами снижения стоимости массового жилищного строительства непосредственно определяется потребность в общей или «сквозной» для всех серий проектов унификации строительных изделий с ограниченными типоразмерами.

В апреле 1952 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства утвердил номенклатуру унифицированных строительных изделий для строительства в РСФСР жилых зданий в 1—5 этажей. В эту номенклатуру включены все массовые железобетонные, металлические и деревянные изделия.

Обязательное применение заранее унифицированных строительных изделий установленной номенклатуры коренным образом меняет самый метод типового проектирования. В отличие от прежней практики все основные размеры в проектируемых зданиях должны быть строго увязаны с наперед заданными типоразмерами унифицированных изделий. Определяемый этой директивой новый, прогрессивный порядок проектирования, по нашему мнению, должен быть принят не только для типового, но и для индивидуального проектирования и не только на территории РСФСР, но и в других республиках (с учетом местных особенностей строительства). Этот принцип должен по возможности соблюдаться и для повторно используемых индивидуальных проектов жилых домов, так как нельзя допускать, чтобы строительство по этим проектам проводилось с разнотипными и порой кустарно изготовляемыми строительными деталями и элементами.

Особо следует подчеркнуть, что такой порядок типового проектирования одновременно позволяет значительно расширить набор типовых проектов, разнообразных по архитектурно-художественным и планировочным решениям, поскольку ограничения, обусловленные применявшейся ранее посерийной унификацией строительных изделий, отпадают вовсе.

Нельзя забыть также, что этот метод позволяет концентрировать внимание автора проекта преимущественно на творческих проблемах.

Как известно, до последнего времени 4—5-этажные дома строились по индивидуально разработанным проектам на основе типовых секций квартир. Такой порядок проектирования позволял достаточно полно учитывать и главное не предположительно, а конкретно разрешать в проектах домов те или иные индивидуальные градостроительные задачи, так как по существу это было индивидуальное проектирование с применением типовых планировок квартир.

При проектировании типовых жилых домов в 4—5 этажей творческие задачи гораздо шире, и их приходится решать совершенно по-иному — в другом плане и другими методами. В отличие от индивидуальных решений, в типовых проектах 4—5-этажных домов и в сериях этих проектов должна быть предусмотрена максимально возможная градостроительная маневренность для удовлетворения предположительных типичных потребностей (ориентация по странам света, набор квартир, конфигурация плана дома, его объем, наличие в нем встроенных нежилых помещений, различия в архитектурном облике дома и др.).

Совершенно понятно, что чем здание крупнее по объему и больше по этажности, тем труднее в типовом проекте такого здания обеспечить широкую градостроительную маневренность решения. Вот почему с самого же начала работы над типовыми проектами 4—5-этажных домов, в частности, в мастерских Гостройпроекта и Гипрогора, возникла потребность в определенных и методических правилах по типовому проектированию этого вида жилых домов.

Часть этих правил и указаний в настоящее время разработана Институтом архитектуры жилища Академии архитектуры СССР (автором настоящей статьи и арх. Б. Я. Улиничем).

Прежде всего было необходимо выявить и определить номенклатуру самих 4—5-этажных домов, для которых могут и должны разрабатываться типовые проекты, составляющие в определенном комплексе серию.

Попытка разработать включаемые в единую серию типовые проекты, которые удовлетворяли бы всем раз-

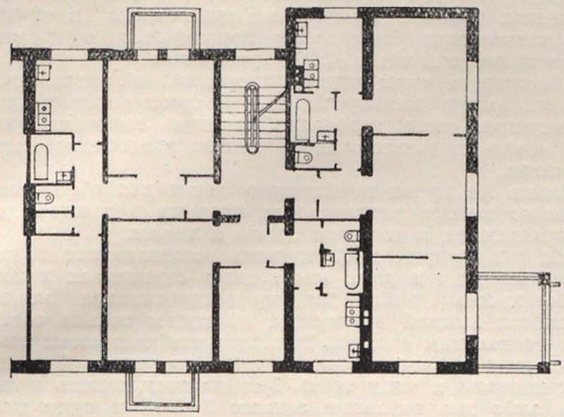


Схема торцовой секции частично ограниченной ориентации

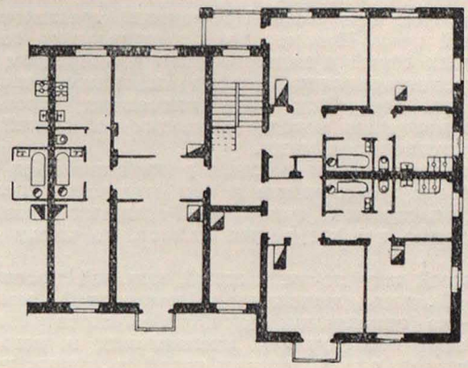


Схема торцовой секции неограниченной ориентации

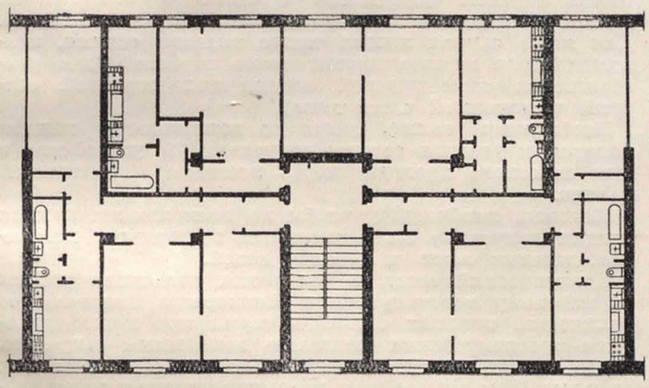


Схема рядовой секции частично ограниченной ориентации

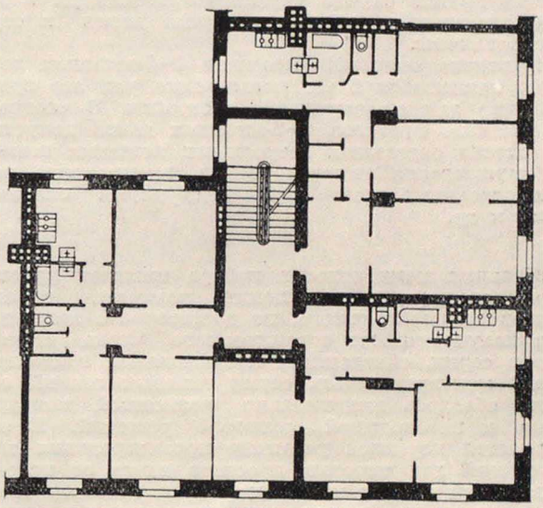


Схема угловой секции частично ограниченной ориентации

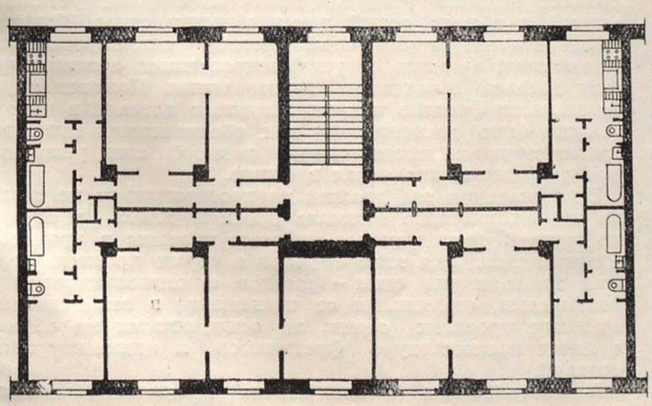


Схема рядовой секции ограниченной ориентации

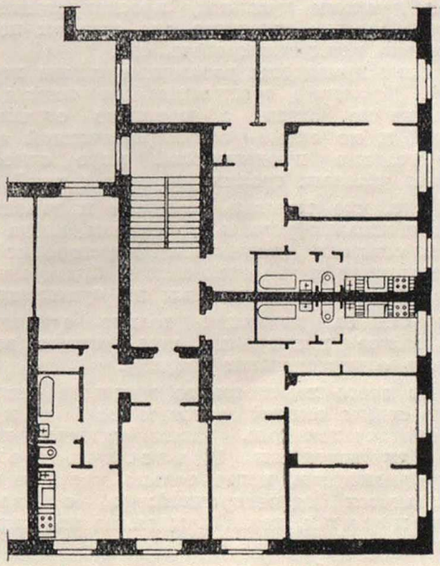


Схема угловой секции неограниченной ориентации

нообразным архитектурным требованиям в различных условиях городской постройки, привела бы к огромному количеству типовых проектов в такой серии; это создало бы большие трудности при пользовании ими и притом без всякой гарантии достижения поставленной цели. Поэтому речь должна идти о создании компактных серий с минимальным количеством проектов, удовлетворяющих только наиболее типичным требованиям застройки. Эта концепция предопределяет ряд исходных методологических положений, часть которых приводится ниже.

1. Типовые проекты должны разрабатываться только для наиболее характерных и наиболее часто применяемых в застройке типов 4—5-этажных домов по их габаритам, конфигурации планов, по числу секций в доме.

2. Каждый или почти каждый типовой проект дома должен обладать максимально возможной маневренностью — по ориентации дома по странам света, по возможности последующей вкомпоновки в него магазинов, детских садов, детских яслей и других встроенных нежилых помещений, а там, где это возможно, и по положению дома в системе застройки. Кроме того, типовой дом должен иметь по возможности оптимальный набор разнотипных квартир.

3. Не следует, однако, создавать универсальной серии типовых проектов, рассчитанной для застройки как магистралей, так и жилых улиц города, так как в том или другом случае характер архитектуры и другие существенные параметры ряда домов в серии будут различны.

4. Привязка типовых проектов 4—5-этажных домов должна пониматься более расширенно, чем это принято обычно для малоэтажной застройки. В частности при привязке проектов 4—5-этажных домов допустима вкомпоновка отдельных встроенных нежилых помещений, группировка типовых домов, вкомпоновка вставок в отдельные дома или между двумя типовыми домами и др.

* * *

Требования компактности набора типовых проектов в серии сводятся к сокращению количества типовых проектов до необходимого, но достаточного минимума.

Для получения же ограниченного числа типовых домов в серии, обладающих максимальной градостроительной маневренностью, серия типовых секций сама должна обладать максимально возможной маневренностью и необходимой полнотой решений. В этом заключается коренное различие проектирования типовых секций для типовых проектов домов от проектирования секций для индивидуальных проектов домов.

Несомненно, что метод универсальных планировочных решений секций является более рациональным и более логичным, так как он обеспечивает необходимое разнообразие при меньшем числе секций, а следовательно. и меньшем числе типовых домов в серии. Поэтому именно такой принцип проектирования типовых секций и должен быть рекомендован в качестве основного методологического правила.

Придавая данному принципу проектирования типовых секций большое значение, мы считаем необходимым несколько конкретизировать его.

На рисунках приведены различные схемы компоновки секций. Торцовая трехквартирная секция может быть решена по схеме с частично ограниченной ориентацией и по схеме с неограниченной ориентацией. Это условие в одинаковой мере относится к компоновкам угловых трехквартирных секций.

Естественно, что типовые торцовые и угловые секции предпочтительно решать по схемам, когда каждая квартира в секциях получается двусторонней. Этим самым с торцовых и угловых секций будут полностью сняты ограничения в отношении их ориентации.

Рядовая секция, имеющая только односторонние квартиры, менее маневренна, чем секция, имеющая только часть односторонних квартир.

Исходя из этого характерного признака секций, мы предлагаем схемы секций называть так: а) неограниченной ориентации, когда каждая квартира в секции — двусторонняя; б) частично ограниченной ориентации, когда только часть квартир в секции является односторонней; в) ограниченной ориентации, когда каждая из квартир в секции односторонняя.

Предлагаемыми более точными и универсальными терминами заменяются неточные, хотя и широко распространенные термины: широтная секция, меридиональная секция. Термины эти родились в практике индивидуального проектирования, где они были правомерны, но совершенно не применимы в типовом проектировании, поскольку географические условия ориентации жилищ в СССР различны.

Компоновка схем типовых секций, обеспечивающая максимальную маневренность в ориентации квартир по странам света, позволяет придать типовым проектам домов из таких секций ценные градостроительные качества.

Таким же путем необходимо идти для обеспечения нужного набора разнотипных квартир в каждом доме в отдельности и в серии домов в целом.

Для получения необходимого соотношения разных типов квартир в доме необходимо стремиться к тому, чтобы нужный набор квартир обеспечивался по возможности каждой секцией, а не путем только сочетания нескольких секций. Так, при необходимости иметь в угловом трехсекционном доме две трети 2-комнатных квартир и одну треть 3-комнатных, можно применить либо две торцовые секции 2—2—2 и одну угловую секцию 3—3—3, либо применить три секции, каждая из которых имеет нужный набор квартир 2—2—3. Последнее решение является более целесообразным вследствие того, что в случае применения разнотипных (по конфигурации плана и пр.) секций нужный набор разнотипных квартир в доме остается неизменным.

Помимо обычных торцовых секций с проемами в торцах, необходимо, чтобы каждая серия имела торцовую секцию с глухим торцом и расположением в крайней квартире секции кухонь и санитарных узлов у лестничной клетки, а не у торцовой стены. Такая торцовая секция нужна для обеспечения группировки домов, а также для домов с частично повышенной этажностью (для торцов возвышающейся части дома). Для этого случая нужна также рядовая секция, аналогичная по планировочной схеме торцовой (для расположения этой рядовой ескции под торцовой секцией повышенной части дома).

Необходимо также, чтобы по возможности каждая рядовая и угловая секции допускали бы устройство в них сквозного прохода через вестибюль лестничной клетки.

Наконец, необходимо, чтобы по возможности каждая секция допускала бы размещение встроенных магазинов, детских садов и детских яслей.

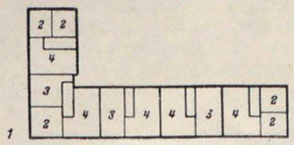
Практический опыт, в частности, последние работы по типовому проектированию Ленпроекта, показал, что количество типовых секций в серии при новом принципе проектирования оказалось возможным сократить вдвое против разработанных обычным, общепринятым методом. При этом общая градостроительная маневренность и серии в целом, и каждой секции в отдельности даже повысилась. Естественно, что с сокращением числа секций в серии значительно уменьшилось количество типоразмеров строительных изделий, чем удешевляется и упрощается само строительство.

* * *

Мы установили выше, что каждая серия типовых проектов 4—5-этажных домов должна содержать набор проектов основных, наиболее характерных типов домов по конфигурации плана и числу секций в них. Каждая серия проектов должна обладать общностью архитектуры, единством конструктивной схемы и определенным набором унифицированных изделий установленной для всех серий домов номенклатуры. Каждая серия должна иметь свою систему типизированных фрагментов фасадов и унифицированных архитектурных деталей заводского изготовления. Номенклатура фрагментов фасадов и архитектурных деталей в целом должна быть достаточной для обеспечения нужного архитектурно-композиционного разнообразия решений фасадов домов, входящих в серию.

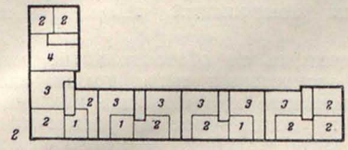
Номенклатура эта должна распространяться не только на законченные типовые проекты домов в серии, но и на корректируемые типовые проекты в процессе их привязки. Для этих случаев в серии проектов должен иметься ряд схем — фасадов с композиционными решениями, отличными от принятых в законченных типовых проектах серии, но основанными на общей с ними номенклатуре фрагментов и архитектурных деталей.

В соответствии с типичными градостроительными потребностями включаемые в серию типы домов должны иметь следующие конфигурации планов: фронтальные, угловые равносторонние и разносторонние,



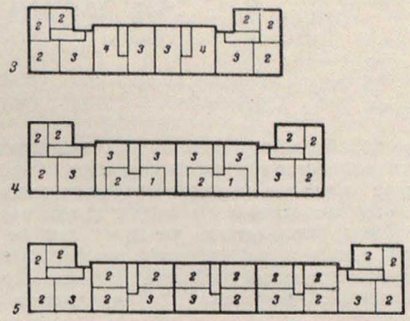
Схемы планов угловых домов с различной характеристикой по ориентации (слева)

1 — неограниченной ориентации;
2 — частично ограниченной



Схемы планов фронтальных домов с различной характеристикой по ориентации (справа)

3 — неограниченной ориентации;
4 — частично ограниченной ориентации;
5 — ограниченной ориентации



П-образные. Следует отметить, однако, что в отличие от индивидуального в типовом проектировании указанное наименование дома относится только к конфигурации его плана и не всегда может совпадать с положением дома в системе застройки улицы. Например, типовой угловой дом с разными по длине сторонами может быть поставлен как на углу пересечения двух улиц, так и в середине улицы, образуя в паре с другим таким домом парадный дворик со стороны улицы; типовой фронтальный дом может быть расположен как по фронту улицы, так и внутри квартала.

Так как разрабатывать каждый входящий в серию типовой проект во всех возможных композиционных вариантах внешней архитектуры затруднительно, более целесообразным будет ограничиться предположительным, наиболее характерным для него композиционным решением (в одном или двух вариантах для каждого типа дома).

Необходимость архитектурного решения в наиболее характерном для данного типа дома виде обусловливается и тем, что каждый входящий в серию типовой проект, как нам представляется, должен быть пригодным без значительной корректировки и для случаев одиночной постановки дома.

Мы полагаем, что одни серии типовых проектов 4—5-этажных домов должны быть рассчитаны на рядовую застройку жилых улиц и кварталов, а другие — на застройку магистралей небольших городов.

В первом случае серия должна иметь обычный рядовой характер архитектуры домов, безотносительно к месту постановки дома на улице или внутри квартала. Во втором случае дома, предназначаемые для расположения на магистралях, должны иметь более представительный характер архитектуры с вариантами более скромной архитектуры для постановки домов той же конфигурации и объема внутри квартала.

Некоторые из типовых проектов домов, предназначаемые и для застройки улиц, должны быть решены со встроенными магазинами. Разработку же специальных типовых проектов с другими встроенными помещениями, в частности, с детскими садами и яслями, мы считаем малоцелесообразной. Вкомпоновка встроенных детских садов и яслей может производиться в процессе привязки типового проекта на основе типовых планировочных решений встроенных детских учреждений, предусматриваемых в каждой серии типовых секций. Это тем более доступно, что наличие встроенных детских учреждений по существу не меняет архитектуры жилого дома.

Хотя конфигурация плана типового дома в основном не зависит от его этажности, объема или числа секций в доме, но между числом секций в доме и его этажностью существует определенная связь. Так, фронтальный дом может иметь и разное число этажей и разное число секций.

Однако анализ проектного материала и данных практики показывает, что различным типам домов по конфигурации плана и этажности соответствует определенное, наиболее типичное количество секций. В частности, в группе 4-этажных домов фронтальные дома чаще всего имеют 2, 3, 4 секции, угловые разносторонние — 4—5 секций, угловые равносторонние — 3 секции, П-образные — 5 секций. В группе 5-этажных домов наиболее распространенные фронтальные дома имеют 3, 4, 5 секций, угловые разносторонние — 5, 6 секций, угловые равносторонние — 5 секций, П-образные — 7 секций.

Это обстоятельство также позволяет ограничить серию наиболее типичными домами по числу секций в зависимости от этажности и конфигурации плана здания.

Как уже отмечалось, каждая серия типовых проектов домов должна разрабатываться с учетом обеспечения возможности различной ориентации домов в комплексной застройке. В этих целях каждый типовой дом, входящий в серию, по возможности не должен иметь ограничений в ориентации.

Если каждый или почти каждый типовой дом будет обладать таким свойством, то вся серия при минимальном наборе типов домов будет обладать максимально возможной градостроительной маневренностью. И хотя практически при учете экономических и всех других факторов проектного решения в серии приходится иметь дома и с ограниченной ориентацией, однако в целом при прочих равных условиях всегда следует стремиться в каждом типовом доме свести к минимуму ограничения по ориентации.

По этим соображениям, а также для обеспечения удобства пользования типовыми проектами в наименованиях проектов следует непременно приводить характеристику дома по ориентации, которая так же, как и в типовых секциях, может и должна быть трехстепенной (см. схемы): неограниченная, частично ограниченная и ограниченная ориентация. Неограниченная ориентация дома обеспечивает возможность обращения любой из сторон дома на неблагоприятную часть горизонта; частично ограниченная ориентация дома допускает возможность обращения только некоторых из длинных сторон дома на неблагоприятную часть горизонта; ограниченная ориентация не допускает обращения ни одной из длинных сторон дома на неблагоприятную часть горизонта.

Поскольку каждая серия типовых проектов должна предоставлять достаточно широкие возможности ориентации домов при малом числе последних в серии, в домах неограниченной ориентации допустимо применение рядовых двухквартирных секций (в частности, 3—4). По тем же соображениям фронтальные дома с частично ограниченной ориентацией должны иметь два варианта главных фасадов, используемых в зависимости от конкретного положения дома в постройке — по отношению к красной линии улицы и стороне горизонта.

Для обеспечения архитектурного единства в застройке отдельной улицы или квартала мы считаем необходимым, чтобы в состав каждой серии, помимо типовых проектов основных типов домов, были включены:

чертежи набора унифицированных фрагментов фасадов и архитектурных деталей заводского изготовления;

ряд схем фасадов с композиционными решениями, отличными от принятых для основных типов домов и обусловленными тем или иным положением дома в системе застройки (основанных на принятой для данной серии системе фрагментов фасадов и унифицированных архитектурных деталей);

комплект чертежей типовых решений элементов архитектуры малых форм (ворота, ограждения), согласованных с архитектурой типовых домов данной серии.

Кроме того, каждая серия типовых проектов домов непременно должна содержать общую планировочную и градостроительную характеристику серии в целом и отдельных домов, а также детально разработанные указания и примеры по практическому применению основных типовых проектов и их различных композиционных вариантов в зависимости от конкретных условий и градостроительной ситуации.

Нам представляется, что без учета всех этих и ряда других факторов, т. е. без тщательно разработанной научной методологии типового проектирования, трудно создать полноценные типовые проекты 4—5-этажных домов для ответственной комплексной застройки в городах Советского Союза.

За маневренность типовых проектов

Кандидат архитектуры Л. ЮРОВСКИЙ

Разработанная советскими архитекторами методология серийного проектирования типового жилища служит общепризнанной теоретической основой для всей практики массового жилищного строительства.

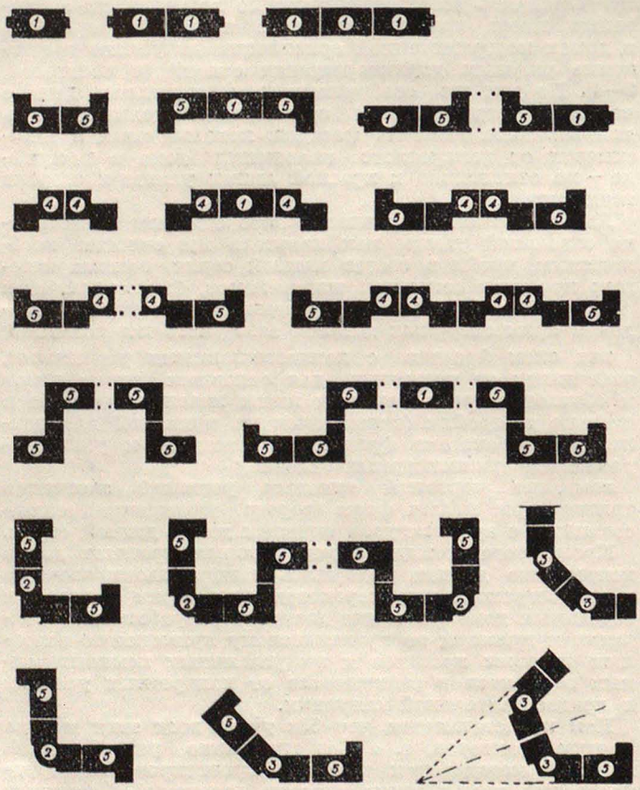
Опыт последних четырех лет со всей очевидностью показал неограниченные возможности метода серийного проектирования для улучшения архитектурно-художественного качества как отдельного жилища, так и населенного пункта в целом. Этот метод способствует развитию индустриализации жилищного строительства, а следовательно, его ускорению и удешевлению. Бесспорен будет тот общий вывод, что метод серийного проектирования потенциально несет в себе возможности полноценного разрешения современных архитектурно-градостроительных и технико-экономических задач жилищного строительства.

Мы говорим — потенциально, потому что на деле в ныне действующих комплексных сериях типовых проектов жилых домов эти возможности не только не исчерпаны, но и не использованы даже в небольшой степени.

Характерная черта нашего жилищного строительства — комплексность застройки. В нашей стране создана и получает свое развитие новая система пространственной организации жилых кварталов. В основе этой системы лежит идея строительства домов крупными целостными комплексами, законченными художественными ансамблями. В этом обстоятельстве все мы справедливо видим одно из величайших преимуществ нашего строительства перед капиталистической застройкой улиц, случайной, хаотичной, лишенной художественного единства.

Именно широкая практика комплексной застройки городов привела к созданию метода серийного типового проектирования. Вот почему так важно, чтобы он был углублен, развит в стройную систему, на деле максимально содействовал художественной полноценности и многообразию ансамблей жилых кварталов.

Действующие серии типовых проектов прежде всего обладают еще весьма ограниченными возможностями создания подлинно ансамблевых композиций. Еще более ограничена сегодня их роль в создании многообразия объемно-пространственных композиций жилых комплексов.



Примеры возможных объемно-пространственных композиций на основе пяти типовых секций

Нужно особенно подчеркнуть то обстоятельство, что в действующих сериях отсутствуют типы домов, способные образовать полноценные курдонерные композиции. Общеизвестно, что курдонер — весьма распространенный в градостроительной практике и целесообразный прием застройки, используемый для обогащения объемно-пространственного решения улицы, квартала. Можно смело сказать, что без использования этого приема архитектору-градостроителю во многих случаях обойтись невозможно.

Потребность эта так велика, что архитекторы и строители, пользующиеся действующими комплексными сериями, нередко пытаются создавать курдонерные композиции при помощи типовых проектов домов, предназначенных не для этой цели. Совершенно естественно, что такие попытки не могут привести к сколько-нибудь удовлетворительным художественным результатам. Это подтверждается, например, практикой жилищного строительства по типовым проектам в УССР и, в частности, в районе его наиболее интенсивного развития — в Донбассе (Ясиноватая, Ворошиловск, Горловка и др.).

Основной порок в таких композициях — отсутствие органичной связи между отдельными зданиями. На проектах, в генеральных планах, всё на первый взгляд выглядит как будто бы благополучно: линии фасадов при помощи оград и зеленых насаждений создают правильную геометричную форму открытого двора; есть главная, а, если нужно, так и второстепенная ось композиции и т. д. Но это только на генплане. Целостное архитектурно-пространственное построение жилого комплекса на деле не достигается. Насколько серьезен подобный недостаток, понятно уже из того бесспорного положения, что целостность ансамбля прежде всего определяется ясной градостроительной идеей, продуманной организацией пространства.

Не менее важен вопрос об угловой застройке. В комплексной серии обычно предусматривается лишь один или два проекта угловых домов. Этого совершенно недостаточно даже для решения незначительных градостроительных задач. Не приходится доказывать, что и это обстоятельство неизбежно приводит к однообразию застройки, а следовательно, к обеднению архитектурного облика квартала или улицы.

Комплексные серии, как правило, не имеют проектов, рассчитанных по их архитектурному приему на застройку тупых и острых углов кварталов. Отсутствие таких проектов приводит в градостроительной практике к тому, что эти углы не застраиваются и представляют собой пустые пространства, ничем неоправданные разрывы в застройке. В лучшем случае архитектору приходится добиваться разрешения на индивидуальное проектирование углового дома.

В комплексных сериях нет (и это уже отмечалось печатью) проектов домов протяженностью более двух секций (более 40—50 м). Неполноценное содержание комплексной серии приводит к раздробленности застройки. Недостаток этот увеличивается еще и тем, что принятая в проектах планировка торцовых квартир предопределяет большие разрывы между домами.

Серьезные недостатки имеются в планировочных решениях, предлагаемых типовыми проектами жилых домов. К ним прежде всего следует отнести недостаточность дифференциации жилой площади квартир по их бытовому назначению. В большинстве типовых проектов жилые комнаты (гостиные, спальни, столовые) по своей площади почти равны. Такая планировка, естественно, не отвечает бытовым запросам советской семьи. В проектах типовых домов нет и должного разнообразия типов квартир (как двух-, так и трехкомнатных) по размеру их общей жилой площади. В жизни же семьи трудящихся весьма разнообразны по составу, и ясно, что этому разнообразию в необходимой степени должны отвечать и типы квартир.

Назрел вопрос о решительном углублении содержания комплексных серий типовых проектов. Нужны не част-

ные поправки, а коренные улучшения, которые должны быть сделаны с учетом всей суммы недостатков, выявившихся в практике строительства по серийным типовым проектам.

В ряду больших и принципиальных проблем, которые жизнь выдвигает перед участниками массового жилищного строительства, следует, пожалуй, выделить, как исключительно важную, проблему установления единой планировочно-конструктивной системы для 2—3- и 4—5-этажных жилых домов.

Жилищное строительство ныне осуществляется по типовым секциям, которые принципиально отличаются друг от друга по своим планировочным и конструктивным приемам. Правильно ли это? Нам представляется совершенно неверным наличие двух систем при решении одной и той же в сущности задачи. Малоэтажное жилище по приемам композиции комплексов домов имеет много общего с 4- и 5-этажным жильем, условия же организации самого жилища, т. е. квартир, совпадают здесь полностью.

Установление единой планировочно-конструктивной основы для этих двух видов типового жилья существенно важно: оно даст огромный экономический эффект и поднимет на более высокую ступень индустриализацию жилищного строительства.

* * *

Задачи улучшения типового жилищного строительства настолько ответственны и многообразны, что для их полноценного решения необходимо участие самых широких архитектурных сил.

Автором данной статьи разработано предложение, направленное на увеличение градостроительной маневренности комплексных серий. Предложение это сводится к тому, чтобы на основе минимума типоразмеров конструктивных и архитектурных элементов здания можно было бы получать большое разнообразие типовых секций по их конфигурации, а следовательно, и большое разнообразие объемно-пространственных композиций жилых домов.

Пользуясь лишь одной рядовой секцией (№ 1), поделенной осью симметрии на две одинаковые полусекции (назовем эту полусекцию буквой «А»), можно образовать ряд новых по конфигурации секций, а именно: угловую прямоугольную (№ 2); угловую тупо- и остроугольную (№ 3) [1].

Преимущество названных типов секций состоит в том, что, пользуясь ими, можно получить большое разнообразие объемно-пространственных решений углов кварталов. Необходимо лишь индивидуальное проектирование вставки «Б». Тупые и острые углы в данном случае могут быть любых величин (примеры угловых решений показаны на схемах).

Можно образовать и курдонерную секцию (№ 4), а также торцовую (№ 5).

Курдонерная секция благодаря расположению входов в квартиры на разных уровнях дает возможность получать разнообразие объемно-пространственных композиций домов не только в плане, но и по вертикали. Курдонерная секция может быть применена так же, как торцовая.

Торцовая секция составляется на основе полусекции «А» и новой полусекции «В». Эта секция может быть также курдонерной. На схеме показано, насколько широки возможности только данных пяти секций в создании многообразия объемно-пространственных композиций отдельных жилых домов и ансамблей жилых комплексов.

Автором предлагается планировка единой полусекции в 3 типах (типы А-I, А-IV и А-V). Полусекция типа А-I разработана дополнительно в двух вариантах (типы А-II и А-III).

Основная полусекция (тип А-I), а также дополнительные к ней полусекции (А-II и А-III) включают одну двухкомнатную квартиру и одну трехкомнатную. Полусекция А-IV состоит из однокомнатной квартиры и четырехкомнатной. Полусекция А-V состоит из двухкомнатных квартир; ее назначение — регулировать необходимое количество двухкомнатных квартир в комплексе.

Планировка квартир запроектирована с таким расчетом, что кухня и санитарно-гигиенический узел располагаются в начале квартиры. Такая планировка по сравнению с глубинным расположением этих узлов более экономична.

В планировке квартир предусмотрено необходимое соотношение площадей комнат по их бытовым функциям. Автор стремился к тому, чтобы площадь комнаты дневного пребывания относилась к площади спальни примерно, как 3 : 2. Принятой планировкой легко может быть обеспечено и разнообразие типов квартир, особенно двухкомнатных.

Конструктивно-планировочная схема квартир построена на крупномодульном продольном шаге в 140 см. Тем самым сводятся к минимуму типоразмеры конструктивных и архитектурных элементов здания в пределах секции.

Принятая схема позволяет применять различные стеновые конструкции — сплошную, каркасно-панельную, панельную. Междуэтажное перекрытие может быть принято либо панельное в 2—3 модуля (280 и 420 см) по железобетонным прогонам, либо деревянное по тем же прогонам, либо сплошное керамическое — пролетом в 560 см.

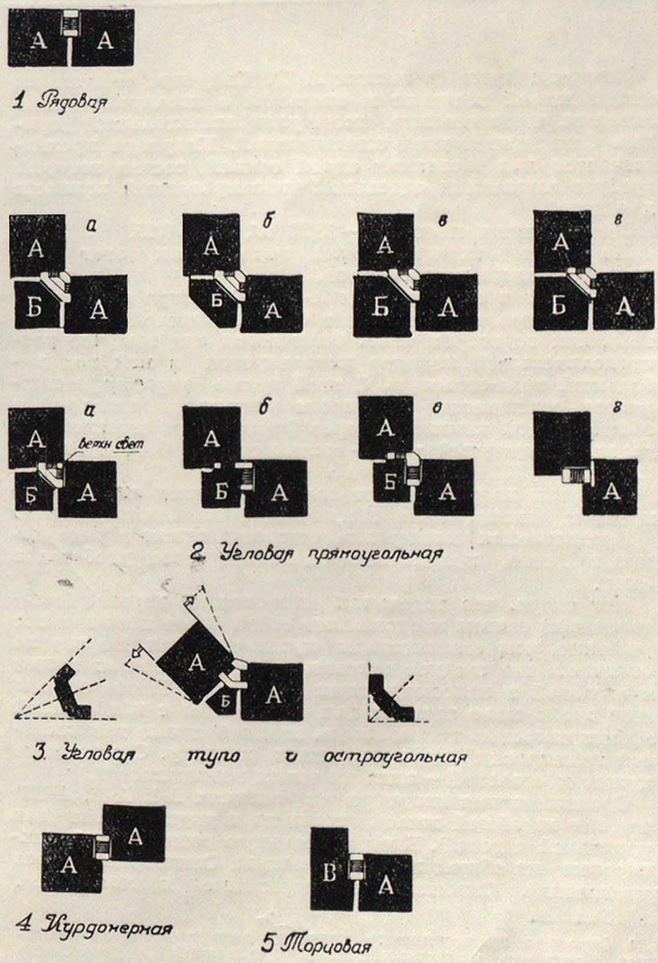
Ниже приводится характеристика отдельных квартир.

Двухкомнатная квартира запроектирована трех типов.

Первый тип (в секции А-I). Квартира состоит из общей жилой комнаты и спальной (для родителей), без распределительного коридора. Санитарный узел совмещенный. Преимущество данного типа — максимальный выход жилой площади.

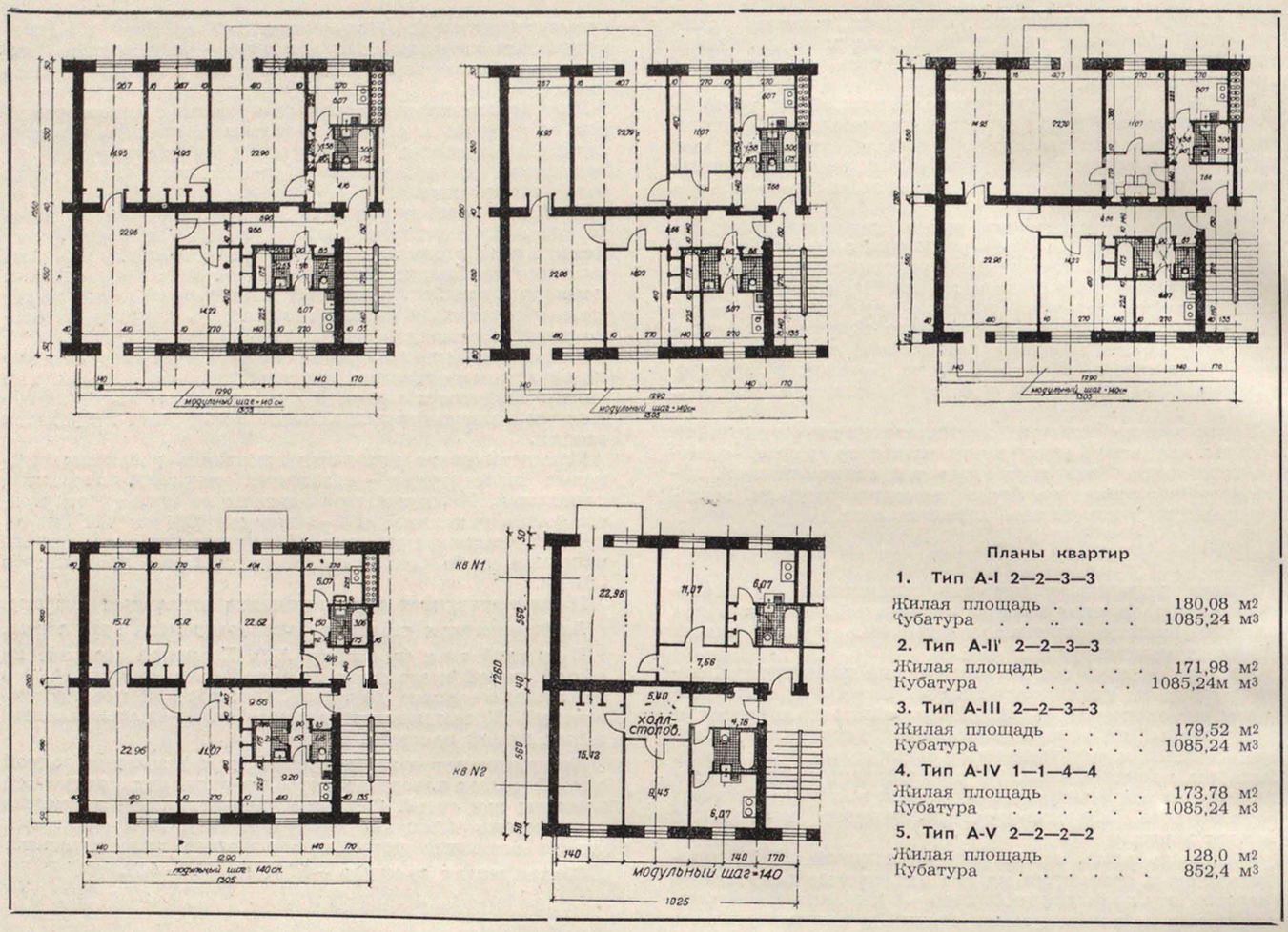
Предназначается эта квартира для заселения одной семьей, состав которой не требует выделения отдельной комнаты для детей. Сквозное проветривание возможно осуществить через лестничную клетку. В курдонерной секции возможно устройство углового проветривания.

Общая жилая площадь — 37,91 м², $K_1 = 0{,}73$.



Примеры возможных сочетаний типовых секций

[1] Необходимо отметить, что симметричные секции имели до сих пор ограниченное применение. Объясняется это, во-первых, тем, что средняя поперечная капитальная стена, в которой обычно располагаются дымовые каналы, затрудняет устройство сквозного прохода из лестничной клетки. Теперь же, когда жилые комплексы строятся чаще всего по принципу размещения входов в дома изнутри кварталов, надобность сквозного прохода на улицу, как правило, отпадает. Но и в тех случаях, когда устройство такого прохода все же необходимо, современный уровень строительной техники позволяет легко его осуществить путем применения дымовых каналов либо из керамики, либо из асбоцементных труб, не требующих устройства под ними капитальной стены.



Планы квартир

1. **Тип А-I 2—2—3—3**

Жилая площадь . . . . 180,08 м²
Кубатура . . . . . 1085,24 м³

2. **Тип А-II 2—2—3—3**

Жилая площадь . . . . 171,98 м²
Кубатура . . . . . 1085,24м м³

3. **Тип А-III 2—2—3—3**

Жилая площадь . . . . 179,52 м²
Кубатура . . . . . 1085,24 м³

4. **Тип А-IV 1—1—4—4**

Жилая площадь . . . . 173,78 м²
Кубатура . . . . . 1085,24 м³

5. **Тип А-V 2—2—2—2**

Жилая площадь . . . . 128,0 м²
Кубатура . . . . . 852,4 м³

Второй тип (в секции А-II). Квартира состоит из общей жилой комнаты и спальной с изолированными входами, следовательно, имеет распределительный коридор. Санитарный узел совмещенный. Квартира предназначается для заселения одной семьей, состав которой требует выделения отдельной изолированной комнаты для детей.

Общая жилая площадь — 33,86 м², $K_1 = 0{,}65$.

По своим экономическим показателям этот тип квартиры ниже первого типа.

Третий тип (в секции А-III). Квартира состоит из двух изолированных комнат (общей — жилой и спальной), как во втором типе. Отличается она тем, что распределительный коридор используется в ней под небольшой холл-столовую. С этой целью коридор расширяется, освещается он вторым светом из спальной и общей жилой комнаты через фрамуги и остекленные двери. Санитарный узел — совмещенный. Общая жилая площадь — 37,24 м², $K_1 = 0{,}65$.

Этот тип квартиры дает большой выход жилой площади и одновременно обеспечивает изоляцию комнат.

Предлагаемая планировка, осуществленная в ряде домов в Киеве, практически доказала свои удобства в быту.

Нет спора, что отдельная столовая с первым (естественным) светом представляет собой более полноценное решение, чем совмещенная кухня-столовая. Но это не означает, что следует отказаться от совмещения кухни и столовой в малометражных квартирах. Наоборот, мы еще очень мало сделали для того, чтобы с наибольшей эффективностью использовать многообразные возможности планировки малометражных квартир. Совмещение кухни и столовой — одна из таких возможностей.

Трехкомнатная квартира (в секциях А-I, А-II, А-III) состоит из общей жилой комнаты и двух спален (для родителей и детей). Вход в спальную родителей запроектирован из общей жилой комнаты. Санитарный узел раздельный. Сквозное проветривание полноценное[1]. Принятая планировка допускает временное заселение квартиры двумя семьями. Общая жилая площадь — 52,13 м², $K_1 = 0{,}70$.

Квартира может быть трансформирована по типу двухкомнатной квартиры с холлом-столовой (в секции А-III).

Четырехкомнатная квартира (в секции А-IV) состоит из общей жилой комнаты, рабочего кабинета и двух спален. Вход в спальню родителей запроектирован из общей жилой комнаты. Санитарный узел раздельный, площадь кухни бо́льшая по сравнению с другими типами квартир. Сквозное проветривание полноценное. Общая жилая площадь — 64,27 м², $K_1 = 0{,}60$. Принятая планировка допускает временное заселение квартиры двумя семьями.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕКЦИЙ

Секции	Общая жилая площадь	Кубатура при $H = 330$ см	Длина секции	K_2 кубатура / жилая площадь	K_3 жилая площадь / длина секции
А-I	180,10	1 085,2	26,1	6,03	6,90
А-II	172,00	1 085,2	26,1	6,31	6,59
А-III	179,60	1 085,2	26,1	6,04	6,88
А-IV	173,80	1 085,2	26,1	6,24	6,65
А-V	128,00	852,4	20,5	6,24	6,66

Накоплен достаточно богатый опыт серийного проектирования типового жилища. В развитии и углублении этого метода типового проектирования участвуют крупнейшие проектные организации, видные зодчие нашей страны. Необходимо организовать самое широкое обсуждение имеющихся работ, глубоко проанализировать их с тем, чтобы полностью устранить все недостатки, еще свойственные сегодня методу серийного проектирования, и закрепить и развить его действительные достижения.

[1] Сквозное проветривание является весьма важным фактором. Например, в климатических условиях УССР устройство его в жилище обязательно.

Дом культуры колхоза „Луч Востока“

Архитектор А. ПЕРЕМЫСЛОВ

Здания клубов и домов культуры, построенные за последние годы в наших колхозах, способствуют коренному изменению облика советской деревни.

Укрупненные колхозы, успешно осуществляя строительство животноводческих ферм, электростанций, зерносушилок и других хозяйственных сооружений, выделяют большие средства и на культурно-бытовое строительство.

О росте общественного богатства колхозов, подъеме благосостояния и культуры колхозного крестьянства свидетельствует, в частности, Дом культуры, недавно сооруженный в колхозе «Луч Востока» — одной из крупнейших сельскохозяйственных артелей Казахстана.

Малая Станица, в которой построен Дом культуры, расположена в живописной местности неподалеку от города Алма-Ата. На горизонте — снежные вершины Заилийского Ала-Тау. Предгорья утопают в зелени яблоневых садов и виноградников.

Дом культуры выстроен по проекту арх. Д. Мельникова.

Перед автором проекта стояла ответственная задача — творчески переработать национальные архитектурные формы и мотивы казахского орнаментального искусства, сделать их приемлемыми для колхозного клуба с его новым назначением, новым идейным содержанием и новыми строительными конструкциями.

Длительные творческие искания привели Д. Мельникова к плодотворным результатам. В содружестве с мастером скульптурной резьбы по алебастру Н. Полетаевым архитектору удалось создать интересное сооружение.

Архитектурно-планировочное решение Дома культуры свидетельствует о том, что автор проекта стремился использовать богатый опыт строительства клубных зданий в наших городах и рабочих поселках. При создании колхозного клуба он правильно применил некоторые приемы организации внутреннего пространства, некоторые черты архитектурного образа, характерные для городского клубного здания.

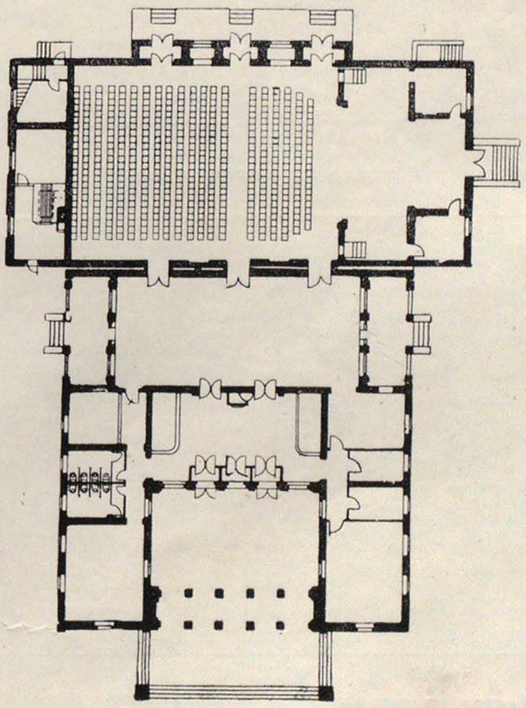
Дом культуры в Малой Станице — это крупное общественное здание наружным объемом около 8 тыс. м³. Главный фасад его выходит на центральную улицу, отступая на 15 м в глубину участка от линии застройки. Пройдя площадку с газоном, посетитель попадает через пролёты портика в открытый сверху внутренний дворик, а затем — в вестибюль.

Просторный вестибюль площадью 90 м², окрашенный в светлые мягкие тона, освещается тремя остекленными парадными дверями и фрамугами над ними, а также двумя большими окнами. Через две массивные двери вестибюль сообщается с фойе. Проемы в боковых стенах служат для прохода в комнаты кружковых занятий.

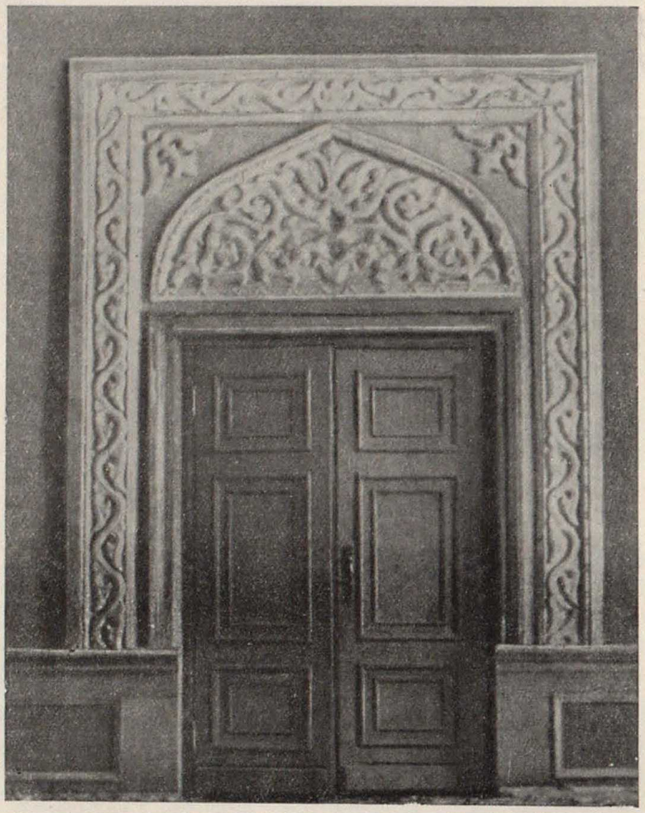
При входе в фойе, высокое и просторное, посетителя сразу охватывает ощущение торжественности. На фоне стен, окрашенных масляной краской в интенсивный темновишневый цвет, по двум продольным сторонам фойе выразительно вырисовываются дверные порталы.

Двери обрамлены алебастровыми наличниками с резьбой строгого рисунка. Над дверями — удачно прорисованный орнамент: переплетение рогов горного барана. Это один из излюбленных традиционных мотивов казахского народного искусства.

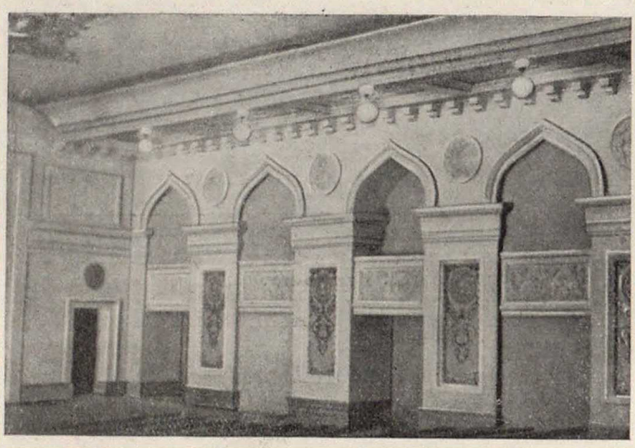
Дом культуры колхоза «Луч Востока» в Казахской ССР. Главный фасад. Архитектор Д. Мельников



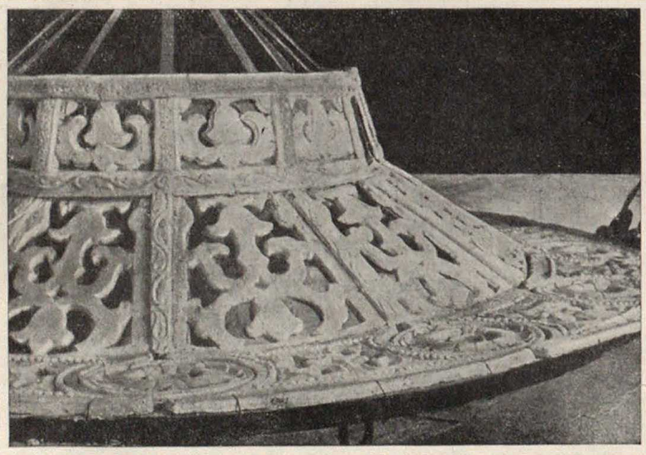
План



Фойе. Вход в зрительный зал



Интерьер зрительного зала



Люстра из папье-маше на металлическом каркасе в процессе изготовления. Работа Н. Полетаева

Орнамент окаймлен резным жгутом, воспроизводящим форму невысокой стрельчатой арки, часто применявшейся в старинных архитектурных памятниках Казахстана — мавзолее Айша-биби, медресе в селе Чаян и др.

В простенках фойе помещены живописные панно, отображающие созидательный труд советских людей на предприятиях и колхозных полях, салют Победы, отдых после трудового дня. Фойе освещается с торцов шестью высокими окнами, выходящими на веранды. В средние окна вкомпонованы двери, сообщающие фойе через открытые веранды с внешним пространством. Площадь фойе — 175 м².

Зрительный зал Дома культуры рассчитан на 500 мест. Его пол устроен с уклоном, обеспечивающим хорошую видимость с любого места. Сцена имеет глубину свыше 9 м. Ширина портального отверстия — 9 м, высота его — около 5 м. Эти размеры вполне достаточны для полноценного показа в колхозном клубе спектаклей оперных и драматических театров.

Отделка зрительного зала выполнена с большим художественным вкусом. Портальная стена по обеим сторонам сцены украшена барельефами, изображающими эпизоды счастливой колхозной жизни.

Вдоль боковых и задней стен устроено по пяти стрельчатых арок, обрамляющих выходы или декорирующих стеновую плоскость. Арочные проемы перехвачены горизонтальными вставками, заполненными изящным резным орнаментом; пилоны между арками покрыты красочной росписью.

Тщательно выполнены все лепные работы; рисунок карнизов, промежуточных горизонтальных тяг и розеток между арками отличается чистотой исполнения.

Очень нарядны орнаментированные люстры, сделанные из папье-маше на металлическом каркасе.

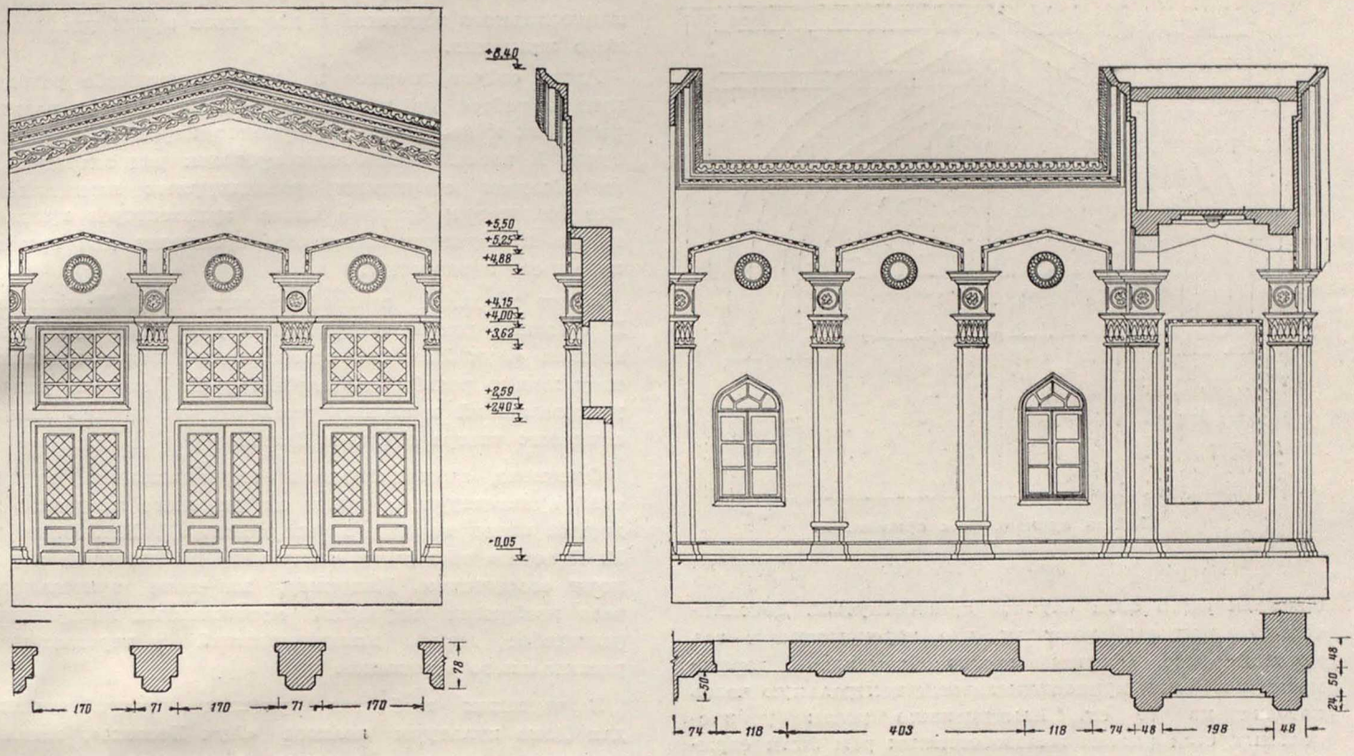
Небольшие клубные комнаты, как и основные помещения Дома культуры — зрительный зал, фойе, вестибюль, отличаются четкой, удобной планировкой. Скромная, изящная отделка клубных комнат дополняет благоприятную обстановку для занятий колхозников в кружках и школах агротехники, политического образования, художественной самодеятельности, спорта.

Во внешней архитектуре Дома культуры в основном найдено органическое единство торжественной монументальности зрелищного учреждения и интимности, свойственной помещениям для клубных занятий. Вместе с тем здание хорошо включено в окружающий живописный пейзаж.

В центре главного фасада — пятипролетный портик на двух рядах квадратных столбов. Удачно разработаны детали ордера. Столб сечением 50×50 см со снятыми по углам фасками завершается капителью, оригинальный рисунок которой представляет собой стилизованный растительный орнамент.

Над сборной капителью, выполненной из литого бетона, помещен отрезок столба (служащий как бы частью архитрава) со скульптурными розетками на всех четырех гранях и профилированным карнизом сверху. Ряды столбов перекрываются слегка приподнятыми к середине перемычками, основания которых, вырастая из архитрава, непосредственно переходят в плоскость поля фронтона. Такие же перемычки соединяют столбы попарно и в поперечном направлении.

Сочный по рисунку, богатый светотенью портик контрастирует со скромными боковыми плоскостями фасада. На них размещено по одному окну, украшенному тонким наличником, переходящим в архивольт стрельчатой формы. Над окном, в пределах архивольта, сделана резьба по алебастру. Углы боковых плоскостей отделаны пилястрами. Над всем главным



Фрагменты архитектуры внутреннего дворика. Проект

фасадом устроен большой фронтон со слегка врезанной средней частью.

Открытый внутренний дворик — своеобразное летнее фойе Дома культуры — имеет форму прямоугольника размером 12×8 м.

Боковая стена дворика имеет два окна, размеры и детали которых такие же, как и на главном фасаде.

Повторяются на стенах дворика и приподнятые к середине перемычки, и поддерживающие их отрезки архитрава с розетками.

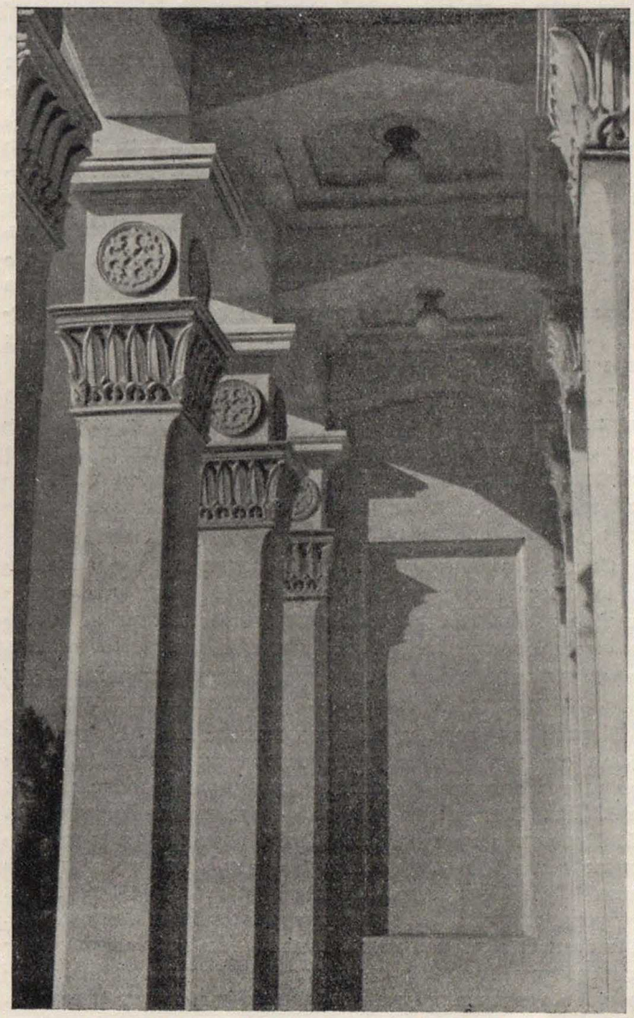
Сходство пропорций и размеров отдельных деталей не вызывает, однако, ощущения монотонности. Наоборот, такая повторяемость лишний раз доказывает умение архитектора несложными средствами создавать гармоничную картину, свидетельствует о чувстве меры и хорошем вкусе.

Однако жаль, что автору проекта не удалось в равной мере успешно решить архитектуру всех фасадов здания. Боковые фасады недостаточно собраны; составляющие их элементы, пожалуй, излишне разнохарактерны.

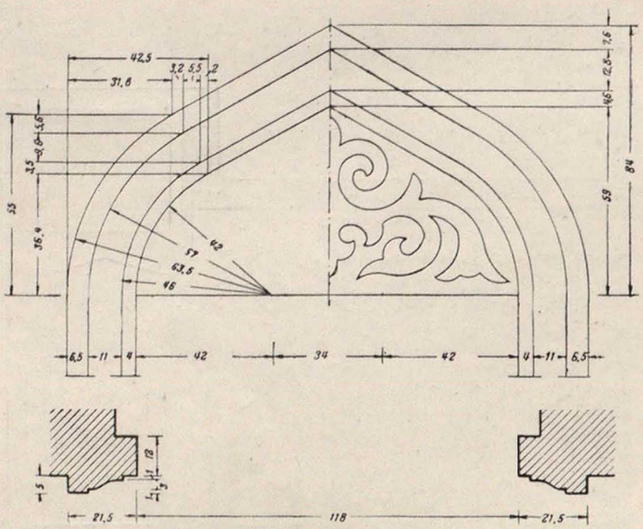
Не совсем удачен и фасад со стороны зрительного зала. Выходы из зала непосредственно в старый парк с вековыми деревьями требовали соответствующего выражения в архитектуре фасадной стены. Но автор, повидимому, рассматривал этот фасад как задний. Иначе трудно объяснить, почему стена с выходами из зала Дома культуры невольно вызывает в памяти зрителя облик производственного сооружения. Этого впечатления не могут изменить даже целые фрагменты, в отдельности бесспорно характерные для фасада клубного здания.

Сооружение Дома культуры проходило при постоянном авторском надзоре. В процессе строительства в проект был внесен ряд изменений, обогативших архитектуру здания и усовершенствовавших его конструктивное решение.

В зрительном зале, например, первоначально предполагалось устроить плоский потолок; объем зала



Портик главного входа



Шаблон архивольта с орнаментом

оказался бы в этом случае приплюснутым. Дополнительные расчеты показали, что перекрывающие зал металлические фермы можно заменить дерево-металлическими, приподнимающими центральную часть потолка на 70 см. Выступавшие углом у продольных стен ригели железобетонных рам были скрыты при этом опоясывающей зал плоской частью потолка. Эти рамы наряду с двумя рядами железобетонного пояса предназначены для усиления конструкции стен зала, поскольку сейсмичность района строительства характеризуется девятью баллами.

В ходе строительства количество ферм перекрытия над залом было сокращено с девяти запроектированных до семи; две фермы, приходившиеся над сценой, были заменены обыкновенным балочным перекрытием. Введение этих изменений в конструкцию сэкономило колхозу около 80 тыс. руб.

Акустика зрительного зала и его архитектура очень выиграли от предложенной в ходе строительства замены отделки потолка; вместо штукатурки потолка известково-гипсовым раствором по металлической сетке был применен холст, расписанный масляными красками.

Постоянное участие в строительстве позволило архитектору совершенствовать шаблоны деталей отделки здания. При прорисовке их в натуральную величину и изготовлении опытных образцов уточнялся масштаб архитектурных деталей, улучшался характер резного орнамента.

Следует отметить, что до последних лет архитекторы Казахстана мало черпали для своих произведений из богатейшей сокровищницы казахского орнаментального искусства. Многие объекты строились в республике почти без применения национальных архитектурных форм и национального орнамента.

Первая попытка применить национальный орнамент была сделана при сооружении здания республиканского театра оперы и балета, законченного строительством в 1941 г. В архитектуре этого здания автор проекта А. Простаков использовал разнообразные народные мотивы деталей и орнамента. Но и в этом лучшем здании Алма-Аты имели место некоторые недочёты в декоративном оформлении фасадов и интерьеров. В частности не всегда правильно был использован архитектором плоский орнамент, характерный для ковровой живописи, для чеканных работ по металлу. Недостатки архитектуры этого здания могут быть объяснены тем, что разработке проблем казахского национального зодчества в довоенное время уделялось мало внимания.

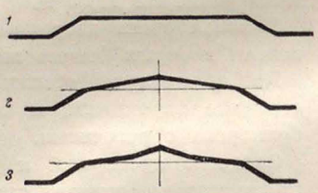
Лишь сейчас впервые в большом масштабе развернулась работа по изучению композиционных, планировочных и декоративных приемов народной архитектуры. В послевоенные годы проведен ряд экспедиций по обмерам старинных архитектурных памятников. Все большее и большее число архитекторов привлекалось к изучению казахского орнамента для применения его в зодчестве.

Много трудился в этой области и Д. Мельников. В создании рисунков орнамента для Дома культуры колхоза «Луч Востока» основательно помог архитектору мастер резьбы по алебастру Н. Полетаев, ранее участвовавший в скульптурной отделке здания Алма-атинского театра оперы и балета.

Орнамент, заимствованный из памятников казахской архитектуры, а также из коврового искусства и других видов народного творчества, Д. Мельников и Н. Полетаев обогащали тематикой, свойственной клубному сооружению. Например, на стене зрительного зала изображен народный музыкальный инструмент (наподобие лиры), вкомпонованный в переплетение растительного орнамента.

В чертежах шаблонов орнамента, разработанных для Дома культуры колхоза «Луч Востока», нашли отражение основные правила казахского орнамента.

Но в ходе строительства автор проекта и мастер-резчик пошли дальше. В зависимости от места, от формы и размеров плоскости, в которую вписывается орнамент, изменялся и его масштаб, корректировалась глубина резки. Так родилась мысль о внесении в обычно плоский казахский орнамент дополнительной пластики. Д. Мельников предложил накладывать на плоское поле дорожки орнамента (1) небольшой слой алебастра, образующий в поперечном сечении невысокий треугольник (2). Это усилило рельефность изображения, сделав рисунок орнамента более четким. Дальнейшее совершенствование пластики орнаментальной резьбы принадлежит Н. Полетаеву. Срезав по кривой стороны треугольника (3), он подчеркнул выразительность линии гребня, идущего по оси витков орнамента.



Строительство Дома культуры проводилось в две очереди: сперва были закончены работы по сооружению павильона зрительного зала (в осуществление антисейсмических мероприятий здание разделено на две части). Такая организация строительства облегчила его финансирование, дав возможность колхозу заниматься одновременно и возведением хозяйственных построек.

К сожалению, строительство Дома культуры пока мало повлияло на формирование ансамбля центра Малой Станицы. Здание строилось изолированно, застройка вокруг него не проектировалась.

Однако независимо от этого, само по себе здание Дома культуры колхоза «Луч Востока» является, пожалуй, лучшим по архитектуре среди новых сельских клубов Казахстана. Более того, по полноте набора помещений, по несомненным достоинствам планировочного и конструктивного решения, по богатству архитектурных форм это здание может быть поставлено в один ряд с лучшими клубными зданиями наших городов и рабочих поселков.

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Вышедшая за последние месяцы новая литература по градостроительству охватывает разнообразные вопросы советской градостроительной науки и практики.

Ряд изданий, посвященных отдельным советским городам, входит в выпускаемую на протяжении ряда лет серию «Архитектура городов СССР» (Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре).

Книга И. Д. Белогорцева и И. Д. Софинского «Смоленск» (1952 г., 74 стр. с илл., тираж 7 000 экз., ц. 2 р. 20 к.) содержит историю планировки и застройки Смоленска с XVII в. до наших дней, а также материал по восстановлению Смоленска и анализ архитектуры отдельных зданий.

К той же серии относятся книги: В. Ф. Габеля и И. Н. Гулина «Курск» (1951 г., 88 стр., с илл., тираж 6 000 экз., ц. 2 р. 20 к.), краткая монография З. Н. Нестеровой «Магнитогорск» (1951 г., 64 стр. с илл., тираж 8 000 экз., ц. 2 руб.) и монография П. А. Самсонова «Йошкар-Ола» (М., 1951 г., 58 стр. с илл., тираж 5 000 экз., ц. 1 р. 85 к.).

Наряду с краткими популярными изданиями вышла в свет обстоятельная и богато иллюстрированная монография М. С. Осмоловского «Минск» (М., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1952 г., 111 стр. с илл., тираж 5 000 экз., ц. 9 руб.). Кроме исторического очерка, книга содержит развернутый анализ огромных градостроительных работ, проводимых в столице советской Белоруссии.

Существенные вопросы развития города затрагиваются в вышедших за последнее время книгах, посвященных истории отдельных городов. Ряд работ выпущен в связи с 750-летием Риги. Книга Э. Апина «Рига — столица Латвийской Советской Социалистической Республики» (Рига, 1951 г., 91 стр. с илл., тираж 1 000 экз., ц. 2 руб.) содержит краткую историю планировки и застройки города от начала XVIII в. до наших дней. Книга Я. Страуберга «Старая Рига» (Рига, 1951 г., 100 стр. с илл., тираж 3 000 экз., ц. 6 р. 50 к.) представляет собой обильно иллюстрированную историю формирования планировки и застройки города в XVIII — XIX вв.

Из книг местных издательств РСФСР следует упомянуть брошюру В. Шилкина «Город Щербаков» (Ярославль, 1951 г., 128 стр. с илл., тираж 5 000 экз., ц. 2 р. 35 к.) и исторический очерк Е. Бондаренко и В. Попова, посвященный Краснодару, «Чтоб цвел любимый город» (Краснодар, 1952 г., 56 стр. с илл., тираж 5 000 экз., ц. 1 р. 25 к.).

Каждая из этих работ содержит историю строительства города с момента его возникновения.

Из числа книг, посвященных инженерным вопросам и экономике градостроительства, следует отметить коллективную работу сотрудников Института градостроительства Академии архитектуры СССР под редакцией кандидата экономических наук Я. П. Левченко «Определение стоимости элементов города» (М., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951 г., 88 стр., тираж 4 000 экз., ц. 3 р. 70 к.). В книге дана методика определения ориентировочной стоимости строительства городов различного масштаба (на 20—50; 50—100; 100—250 и 250—500 тыс. жителей).

В книге В. Е. Яковлева «Размещение промышленных предприятий в городе» (М., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951 г., 152 стр. с илл., тираж 3 000 экз., ц. 6 руб.) рассматриваются основные требования к размещению промышленности в новых и реконструируемых городах в зависимости от степени вредности производства. Автор дает анализ зонирования города, рассматривает требования к выбору территории, санитарные условия, взаиморасположение промышленных территорий и транспорта, приемы размещения жилых районов города, вопросы планировки и застройки санитарно-защитных зон.

Ряд книг посвящен вопросам озеленения городов. Книги И. М. Малько «Садово-парковое строительство и хозяйство» (Изд. II, исправленное и дополненное, М., Издательство Министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1951 г., 256 стр. с илл., тираж 5 000 экз., ц. 8 р. 50 к.) и Л. О. Машинского «Озеленение городов» (М., Издательство Академии наук СССР, 1951 г., 266 стр. с илл., тираж 10 000 экз., ц. 12 р. 50 к.) представляют собой практические пособия по зеленому строительству.

Значительный интерес представляют книги, посвященные выдающимся парковым ансамблям. Книга Т. В. Дубяго «Летний сад» (М. — Л., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951 г., 159 стр. с илл., тираж 6 000 экз., ц. 10 руб.) содержит очерк формирования этого замечательного паркового ансамбля. Книга И. А. Косаревского «Государственный заповедник Софиевка» (Киев, Издательство Академии архитектуры УССР, 1951 г., 56 стр., с 32 илл., тираж 12 000 экз., ц. 12 руб.) посвящена ландшафтной архитектуре одного из самых замечательных парков конца XVIII в., находящегося в г. Умани Киевской области. Наряду с небольшим историческим очерком автор дает подробный и систематический анализ формирования композиции парка.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ВЕЛИКИХ РАБОТ	1
НОВЫЕ ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. **П. Блохин**	3
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД СЕРИЕЙ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ 4—5-ЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ. **М. Парусников**	8
ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ 4—5-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ. **В. Богомолов, Д. Меерсон**	11
ОБ АРХИТЕКТУРЕ КРУПНОПАНЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ. **К. Жуков**	15
НЕОБХОДИМА ЕДИНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ. **В. Кореньков**	22
ЗА МАНЕВРЕННОСТЬ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ. **Л. Юровский**	26
ДОМ КУЛЬТУРЫ КОЛХОЗА «ЛУЧ ВОСТОКА». **А. Перемыслов**	29

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ, В. А. ШКВАРИКОВ

Зав. художественно-иллюстрационным отделом *Ю. Е. Шасс* Технический редактор *А. П. Берлов*

Адрес редакции: ул. Чехова, 8. Телефон К 4-95-81.

Сдано в производство 27/VIII 1952 г. Подписано к печати 25/IX 1952 г. Заказ 341. Т-07921 68×98 1/8. Печ. л. 4,8
Бум. л. 2. Уч.-изд. л. 5,71. Тираж 11 800 экз. Цена 12 руб.
3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

11375

Цена 12 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Чехова, 8
Телефон К 4-95-81

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

2015595433